

муниципальный журнал ▶▶▶▶▶▶▶▶▶▶

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

№ 4 (42)
2021

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 42 номера.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженос Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Экономика, организация производства, управление», профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилев Евгений Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционной коллегии)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№ 4 (42)
Декабрь 2021

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридин А.В.,
главный редактор;
Харченко К.В.,
зам. главного редактора;
редакторы:
Костыря А.В.,
Корецкая А.В.

Фото:

Даммюллер Э.,
Иваницкий А.М.,
Пчелинов-Образумов А.А.,
Шпак В.
и из свободных источников

Обложка:

Саенко С.О.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-49851

от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Басова Е.А., Рассадина М.Н.

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ 3

Гилев Г.А., Плешаков А.А.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО
МОНИТОРИНГА ИХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ 8

Серкина Я.И.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ
КАК СОЦИОБИОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ 15

Астахов Ю.В.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 15

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Шаповалова И.С.

ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ:
РЕСУРС ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА 22

Кисиленко А.В., Кисиленко Д.Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ: ПОРТРЕТ И ОПЫТ СУБЪЕКТОВ 22

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Гричаникова И.А., Ивлиева Е.В.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ КЛАССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 27

Медведева Н.И.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 32

Костыркин Д.В.

БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД 32

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бондаренко А.А., Пчелинов-Образумов А.А.

ИСТОРИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА ГОРОДА БЕЛГОРОДА (1869-2019 гг.) 27

Уважаемые читатели!

Представляем Вам очередной номер научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», страницы которого заинтересуют людей, изучающих местное самоуправление и участвующих в нем. Он будет полезен всем: от обычного жителя до муниципального служащего.

В статьях данного журнала нашли отражения вопросы повышения привлекательности городского пространства для молодежи с целью снижения ее миграционного потенциала и увеличения человеческого капитала территории; дифференциации в доступе к образованию на всех ступенях образовательной системы России, основанной на неравных возможностях населения в получении образовательных услуг и значительных межрегиональных различиях в их качестве; рискообразующего характера цифровизации образовательного пространства регионального вуза, требующего тщательно анализировать все этапы возникновения рисков и разрабатывать механизм минимизации их негативных последствий на каждом уровне образовательного пространства; наличия некоторых нерешенных проблем и противоречий, сдерживающих воспроизводство волонтерской активности населения в белгородском регионе; управления персоналом в реализации принятых и актуализированных стратегий устойчивого социально-экономического развития организаций, территориальных муниципальных образований и регионов; итоги организации учебных занятий в соответствии с утвержденным федеральным государственным образовательным стандартом по физической культуре.

Также вашему вниманию представлены практики положительного опыта работы Управления потребительского рынка администрации города Белгорода, построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на территории города Белгорода и создания и деятельности специализированных классов в общеобразовательных учреждениях города Белгорода, их роли в профессиональном и личностном самоопределении обучающихся.

Для любителей родного края Белгородский областной архив подготовил историю функционирования железнодорожного вокзала областного центра.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

**С уважением,
редакция журнала**

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ

Басова Е.А.,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
отдела исследования уровня
и образа жизни населения
ФГБУН «ВолНЦ РАН»

Рассади́на М.Н.,

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
экономики, управления и
инженерно-технического обеспечения
уголовно-исполнительной системы ВИПЭ
ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы доступности образования в России. Особое внимание уделяется межрегиональным различиям образовательного неравенства. В российских условиях большое значение приобретает региональный фактор, предопределяющий доступность или недоступность образования. В России с её огромной территорией, неравномерным развитием регионов значение регионального аспекта образовательного неравенства возрастает.

Ключевые слова: образовательная сфера, регионы, доступность образования, образовательное неравенство, образовательные возможности.

ACCESSIBILITY OF EDUCATION IN RUSSIAN REGIONS: KEY TRENDS AND PROSPECTS FOR EXPANSION

Basova E.A.,

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Department of Research on the level and lifestyle of the Population of the Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

Rassadina M.N.,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics, Management and Engineering and Technical Support of the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal system of execution of punishment of Russia

The article examines the problems of education accessibility in Russia. Particular attention is paid to interregional differences in educational inequality. In Russian conditions, the regional factor is acquiring great importance, which predetermines the availability or inaccessibility of education. In Russia, with its vast territory and uneven development of regions, the importance of the regional aspect of educational inequality is growing.

Keywords: educational sphere, regions, accessibility of education, educational inequality, educational opportunities.

В современных условиях развития информационного общества актуализируется важность повышения доступности для населения услуг в сфере образования и здравоохранения, обладающих сильнейшим мультипликативным эффектом [8, 9]. Несправедливость в сфере образования носит глобальную тенденцию, существующую во многих странах мира. В то же время известно, что даже внутри отдельных стран (США, Италия, Турция, Великобритания, Россия), особенно отличающихся большой географической протяжённостью, различия в доступе к образовательным ресурсам и в результатах обучения могут быть значительными [12].

Проблема образовательного неравенства в РФ осложняется значительными межрегиональными различиями: различия в доступе к образовательным ресурсам, образовательные траектории и результаты ЕГЭ связаны с размером валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и урбанизированностью регионов России.

Основной целью исследования является анализ ключевых статистических показателей, характеризующих воспроизводство образовательного неравенства на уровне региона, и выявление на этой основе перспектив расширения доступности образования в РФ.

Проблема доступности образования волнует не только ученых всего мира, но и политиков, социологов, педагогов и родителей. Вопросы доступности образования поднимаются на всех уровнях государственной власти РФ. На современном этапе развития общества образование воспринимается как важный экономический ресурс, дающий возможности на успешную самореализацию, социальную мобильность и материальное благосостояние индивида в современном мире. Уровень и качество полученного образования определяют траекторию профессионализации человека, а следовательно, его доход, общественный статус и объем доступных ему социальных благ. Доступное образование является важным условием эффективного развития страны, высокого качества жизни ее граждан.

Доступность образования выступает как основной принцип образовательной политики в демократическом обществе, предусматривающий предоставление населению широкого спектра возможностей получить качественное образование.

Право на образование является фундаментальным правом, представленным в международных и российских законодательных актах. В соответствии с российским законодательством (Конституция Российской Федерации [1], Закон РФ «Об образовании» [2]) «право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. ... Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости».

Под доступностью образования понимается возможность гражданина получить желательное для него качественное образование, причем доступность подразумевает и равенство образовательных возможностей. Доступность образования характеризует возможности поступления в соответствующие учебные заведения и успешного завершения обучения.

Выделяют следующие виды доступности образования [13]:

- правовая доступность как законодательно гарантированная возможность получения общего образования для всех детей;
- социальная доступность как возможность детей из различных общественных групп и семей получить качественное образование в образовательных учреждениях;
- экономическая доступность как финансовая возможность удовлетворения образовательных потребностей ребенка;

- информационная (содержательная) доступность, связанная с наличием технической инфраструктуры, подключенной к глобальным информационным сетям, позволяющим получать соответствующее психическим и физическим возможностям ребенка образование дистанционно;
- географическая (транспортная) доступность, связанная с территориальным расположением учебного заведения.

В экономической литературе [11, 14] выделяют четыре фактора образовательного неравенства:

- ребенок (его индивидуальные особенности);
- его семья (экономический и социальный капитал). Положение семьи является принципиальным фактором, обуславливающим выбор образовательной траектории. Доход семьи, образование родителей могут быть связаны с разницей в ожиданиях родителей относительно обучения ребенка, в инвестициях в дополнительное образование. В результате дети из более обеспеченных семей показывают более высокие образовательные достижения по сравнению с детьми из семей менее состоятельных;
- школа (материально-техническая обеспеченность, уровень преподавания, дисциплинарный климат);
- регион проживания (уровень развития объектов социальной инфраструктуры, наличие и престижность образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования).

Особенно актуальным в настоящее время является проблема территориального неравенства и доступности качественного образования.

Неравенство образовательных возможностей в регионах определяется такими факторами, как: природные, климатические, демографические, социальные и национальные особенности региона, наличие развитой инфраструктуры и системы образования, качество жизни населения. Неравенство в наличии и уровне развития этих факторов приводит к неравенству удовлетворения в регионах образовательных потребностей не только школьников, но и молодежи в целом, старшего поколения [15]. Социальная стратификация в регионе, с одной стороны, и территориальная доступность предложения программ образования, с другой – совокупно могут оказывать существенное влияние на выбор образовательной траектории. Российские регионы, обладая одинаковыми полномочиями в социальной сфере, но располагая различным объемом ресурсов, неодинаковой степенью развития образовательной инфраструктуры и спросом на квалифицированные кадры, имеют разновекторные возможности для обеспечения высокого уровня и качества жизни за счет образовательного и культурного капитала граждан [16].

В качестве теоретической основы проведенного исследования выступили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблематике неравенства и доступности образовательных услуг. Методика исследования основана на системном подходе, подразумевающим рассмотрение доступности услуг в образовательной сфере как многомерного и многоаспектного явления. Для целей реализации основной задачи исследования авторами применен комплекс общенаучных методов познания: анализ и синтез; сравнительный и временной анализ, метод группировки и др. Ряд анализируемых социально-экономических показателей пересчитан с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам, а в некоторых случаях переведен в сопоставимые цены. Информационной базой исследования послужили данные статистических сборников по вопросам образовательного неравенства, публикуемые Росстатом и НИУ «ВШЭ».

Как свидетельствуют данные, за период 2010-2018 гг. объем платных образовательных услуг на душу населения в РФ увеличился почти в 2 раза, что явилось следствием сокращения бюджетных расходов на образование [14]. Трехкратный рост платных образовательных расходов за исследуемый период (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам) зафиксирован в Чеченской Республике и Чукотском автономном округе. Почти на 31% возрос объем платных образовательных услуг в Вологодской области, занимающей 26-е место в рейтинге регионов РФ по величине данного индикатора. Минимальный объем платных образовательных услуг отмечен в республике Алтай (1 668 руб. в 2018 г.), максимальный – в республике Татарстан (7 949 руб.) при среднероссийском значении на уровне 4 466 руб.

Несмотря на резкий рост объема платных расходов на образовательные услуги за анализируемый период, доля данного вида расходов в общем объеме оплачиваемых услуг в среднем по РФ возросла незначительно (на 0,2%). Наиболее ощутимы платные образовательные услуги для жителей Республики Тыва, где жители в среднем платят около 11,2% семейного бюджета на оплату услуг в сфере образования (табл. 2). В то время как в Камчатском крае данный вид расходов занимает долю меньшую почти в 2,5 раза. Среднерегиональное значение в РФ составляло порядка 6,6-6,8% за весь период исследования.

Таблица 1

Объем платных образовательных услуг на душу населения
(с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), руб.

Регион ²⁾	Год									Ранг ¹⁾	2018 г. к 2010 г. ³⁾ , раз
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Республика Алтай	640	766	789	875	963	1 093	1 226	1 609	1 668	1	1,49
Чеченская Республика	353	1 029	991	838	1 072	1 648	1 789	1 830	1 936	2	2,99
Кабардино-Балкарская Республика	1 125	1 140	1 235	1 483	1 659	1 736	1 676	1 932	1 990	3	1,26
Республика Калмыкия	749	930	1 025	1 287	1 320	1 514	1 871	1 988	2 033	4	1,28
Костромская область	1 219	1 312	1 415	1 416	1 686	1 792	1 872	1 911	2 101	5	0,81
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	1 401	1 504	1 563	1 998	2 148	2 223	2 283	2 596	2 951	26	1,31
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Белгородская область	2 570	2 668	2 844	3 028	3 444	3 809	4 017	4 469	4 726	71	1,09
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Свердловская область	2 985	3 113	3 296	3 846	4 506	5 174	5 685	5 865	6 400	78	1,48
г. Санкт-Петербург	4 437	4 354	4 517	4 619	4 861	5 500	5 306	5 614	6 418	79	0,94
Республика Башкортостан	3 642	4 189	4 768	5 282	5 669	6 063	6 022	5 973	6 459	80	0,97
г. Москва	4 006	4 190	4 399	4 742	4 742	4 907	5 348	6 355	6 726	81	0,79
Республика Татарстан	3 789	4 057	4 550	5 095	6 112	7 101	7 621	8 093	7 949	82	0,96
Справочно: Российская Федерация	2 283	2 428	2 643	3 127	3 326	3 683	3 864	4 175	4 466	-	1,02

¹⁾ Данные ранжированы по регионам за 2018 г.
²⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.
³⁾ В сопоставимых ценах 2018 г.
 Рассчитано по данным источников [3, 4].

Таблица 2. Доля платных образовательных услуг в общем объеме платных услуг, %

Регион ²⁾	Год									Ранг ¹⁾	2018 г. к 2010 г., (+/-)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Камчатский край	5,9	4,9	4,3	3,7	3,4	3,8	3,8	3,7	4,3	1	-1,6
Костромская область	5,0	4,8	4,7	4,1	4,4	4,4	4,4	4,3	4,3	2	-0,6
Магаданская область	4,8	4,3	3,9	4,1	4,6	4,5	4,5	4,4	4,5	3	-0,3
Тульская область	5,0	4,6	4,4	4,5	4,6	4,9	4,6	4,6	4,6	4	-0,4
Псковская область	5,4	5,2	5,6	5,9	5,9	5,5	5,0	4,9	4,9	5	-0,5
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	4,9	4,7	4,7	5,3	5,2	5,0	5,1	5,6	5,9	24	1,0
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Белгородская область	7,4	7,1	7,1	6,5	6,8	7,0	7,1	7,5	7,8	67	0,4
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Республика Башкортостан	8,8	9,2	9,4	9,5	9,7	9,7	9,4	8,9	9,2	78	0,4
Саратовская область	7,7	6,6	7,4	7,9	8,1	8,9	9,0	9,1	9,3	79	1,6
Самарская область	8,8	7,9	7,8	11,0	10,6	10,2	10,1	9,7	9,6	80	0,7
Республика Татарстан	7,8	7,4	8,0	8,2	9,2	9,9	10,0	10,3	9,7	81	1,9
Республика Тыва	11,0	11,5	11,3	10,9	11,2	11,2	12,1	11,7	11,2	82	0,2
Справочно: Российская Федерация	6,6	6,3	6,3	6,5	6,5	6,7	6,6	6,7	6,8	-	0,2

¹⁾ Данные ранжированы по регионам за 2018 г.
²⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.
 Рассчитано по данным источников [3, 4].

Доступность услуг в образовательной сфере следует характеризовать отдельно на всех уровнях получения образования. Как показал проведенный анализ, наиболее острой проблемой в дошкольном образовании является нехватка мест в детских садах. Ежегодный рост обеспеченности детей дошкольного возраста местами в организациях дошкольного образования в среднем по РФ, начиная с 2010 г., не меняет ситуацию кардинально. По данным за 2018 г., на 1 000 детей дошкольного возраста в наличии лишь 639 мест (табл. 3). Наиболее тревожная ситуация сложилась в Республике Дагестан, где на 1 000 детей открыта треть мест в детских садах. Вологодская область по данному индикатору занимает 11 место среди российских субъектов (805 мест на 1 000 детей).

Таблица 3
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях дошкольного образования, приходится мест на 1 000 детей, чел.

Регион ²⁾	Год									Ранг ¹⁾	2018 г. к 2010 г., раз
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Чукотский автономный округ	1 004	1 008	1 019	1 043	1 059	1 066	1 048	1 053	1 002	1	1,00
Республика Коми	843	867	892	897	897	924	924	930	941	2	1,12
Новгородская область	801	829	875	861	867	866	875	876	890	3	1,11
Архангельская область	727	746	758	777	788	819	843	852	879	4	1,21
Магаданская область	832	847	859	901	856	819	865	860	877	5	1,05
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	741	774	791	790	778	796	790	787	805	11	1,09
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Белгородская область	581	612	632	625	637	648	662	662	668	43	1,15
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Республика Северная Осетия – Алания	434	495	494	444	449	499	508	485	476	78	1,10
Республика Тыва	377	359	339	336	365	400	399	430	436	79	1,16
Чеченская Республика	110	111	122	141	200	238	274	307	311	80	2,83
Республика Ингушетия	55	55	72	82	109	153	197	289	296	81	5,38
Республика Дагестан	213	200	205	209	224	247	259	258	253	82	1,19
Справочно: Российская Федерация	553	570	592	600	612	626	635	633	639	-	1,16

¹⁾ Ранжировано по регионам за 2018 г.
²⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области. Рассчитано по данным источника [7].

По показателю валового коэффициента охвата детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием лидирует Северо-Западный федеральный округ, где отмечено значение показателя на уровне 76%. Первую строчку в рейтинге субъектов в 2018 г. по коэффициенту охвата (табл. 4) занимала Республика Коми (88,6%). Наименьшая величина охвата детей дошкольным образованием наблюдалась в республиках Дагестан и Ингушетия (30,4%).

Ограниченную доступность школьного образования можно охарактеризовать отсутствием возможности всех российских детей учиться в первую смену: ежегодно примерно 13% из них вынуждены посещать школьные учреждения во вторую и третью смены (табл. 5). Наиболее остро данная проблема стоит в Чеченской Республике: 37,7% школьников учатся не в первую смену. Удалось решить вопрос с загрузкой школ только в первую смену, и тем самым, повысить доступность школьного образования только в крупных федеральных центрах (Москве и Санкт-Петербурге).

Таблица 4
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1-6 лет (на конец года)

Регион ²⁾	Год									Ранг ¹⁾	2018 г. к 2010 г., (+/-)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Республика Коми	82,5	83,0	84,3	84,4	85,3	85,9	86,2	88,0	88,6	1	6,1
Чукотский автономный округ	90,4	88,1	90,6	90,9	92,6	91,9	92,0	90,3	88,1	2	-2,3
Новгородская область	83,1	84,3	85,2	84,2	85,4	85,5	85,7	85,8	86,3	3	3,2
Мурманская область	80,4	80,1	80,5	81,2	83,4	84,7	85,0	85,3	86,1	4	5,7
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	78,8	80,0	80,2	80,4	80,6	82,9	81,6	81,9	83,1	5	4,3
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Белгородская область	61,5	62,9	63,7	66,1	67,9	69,0	69,5	69,3	69,7	46	8,2
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Республика Крым	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	49,3	48,8	50,8	52,5	54,5	78	5,22)
г. Москва	56,5	62,7	65,8	63,1	59,8	57,1	56,0	53,3	54,4	79	-2,1
Чеченская Республика	12,0	13,5	15,8	18,8	29,2	33,4	37,9	41,4	43,2	80	31,2
Республика Дагестан	24,5	24,9	26,2	26,6	27,6	29,4	30,7	31,2	30,4	81-82	5,9
Республика Ингушетия	7,3	7,5	9,7	10,7	14,0	17,4	21,3	29,9	30,4	81-82	23,1
Справочно: Российская Федерация	59,2	60,6	62,1	63,0	64,6	66,2	66,5	66,5	67,2	-	8,0

¹⁾ Данные ранжированы по регионам за 2018 г.
²⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области. Рассчитано по: данным источников [3, 4].

Таблица 5
Удельный вес обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, занимающихся во вторую и третью смены (на начало учебного года), в % от общей численности обучающихся

Регион ²⁾	Учебный год									Ранг ¹⁾	2018 г. к 2010 г., (+/-)
	2010 / 2011	2011 / 2012	2012 / 2013	2013 / 2014	2014 / 2015	2015 / 2016	2016 / 2017	2017 / 2018	2018 / 2019		
г. Москва	0,6	0,7	0,8	0,7	0,9	0,7	0,2	0	0	1-2	-0,6
г. Санкт-Петербург	н.д.	н.д.	0	0	0	0	0	0	0	1-2	-
Тульская область	6	5,9	5,9	5,4	2,8	1,5	1,5	1,5	1,3	3	-4,7
Ленинградская область	2,2	2,3	2,2	2,2	2,2	2,4	2	1,5	1,4	4	-0,8
Чукотский автономный округ	2,5	4,3	5,1	3,9	2,9	3,7	5,7	7,8	2,0	5	-0,5
Белгородская область	5,9	5,9	6,3	6,6	5,7	4,7	3	2,6	2,7	6	-3,2
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	11	12,6	14,1	14,4	15,5	16,4	15,6	16,2	16,6	59	5,6
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Томская область	21,2	23,1	24,1	24,3	25	24,8	25,3	25,9	25,9	78	4,7
Республика Алтай	23,7	25,4	25,6	26	24,8	27,7	26,5	25,2	26,1	79	2,4
Республика Дагестан	30,3	30,3	26,9	26,7	27,6	28,2	28,4	28,1	28,4	80	-1,9
Республика Тыва	29,8	31,2	31,6	30,7	32,9	32,7	32,2	33,2	33,2	81	3,4
Чеченская Республика	40,0	40,0	40,0	42,7	41,8	41,4	38,4	38,7	37,7	82	-2,3
Справочно: Российская Федерация	13,1	13,8	14	14,1	13,6	13,4	12,8	12,6	12,8	-	-0,3

¹⁾ Данные ранжированы по регионам за 2018 г. / 2019 г.
²⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области. Рассчитано по данным источников [5, 7].

Снижение доступности образования за исследуемый период характерно и для среднего профессионального образования по причине сокращения общего числа в стране, а также сосредоточения образовательных организаций в крупных субъектах РФ [10]. Так, почти половина из них расположена в регионах Центрального и Приволжского округов. В рейтинге субъектов по числу образовательных организаций в сфере СПО на первом месте расположена Свердловская область, которой удалось нарастить количество организаций подготовки по программам СПО в 1,18 раза (табл. 6).

Таблица 6
Число образовательных организаций и филиалов¹⁾, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования (на начало учебного года)

Регион ³⁾	Учебный год										Ранг ²⁾	2018 г. к 2010 г., раз
	2010 / 2011	2011 / 2012	2012 / 2013	2013 / 2014	2014 / 2015	2015 / 2016	2016 / 2017	2017 / 2018	2018 / 2019			
Свердловская область	139	146	155	143	144	145	176	176	164	1	1,18	
Краснодарский край	114	107	108	107	107	114	164	164	155	2	1,36	
Республика Башкортостан	117	109	100	89	89	83	151	158	146	3	1,25	
Московская область	129	138	148	101	103	89	127	140	144	4	1,12	
Ростовская область	88	71	77	77	75	79	148	151	142	5	1,61	
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Вологодская область	34	41	42	37	38	35	47	48	41	40	1,21	
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Белгородская область	28	27	35	38	36	35	42	41	38	48	1,36	
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Республика Адыгея	4	4	4	4	8	5	9	10	9	78-79	2,25	
г. Севастополь	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4	7	11	10	9	78-79	2,25 ⁴⁾	
Республика Алтай	6	7	7	6	8	10	7	8	7	80-81	1,17	
Еврейская автономная область	5	5	4	3	5	5	8	9	7	80-81	1,40	
Чукотский автономный округ	1	1	1	1	2	4	3	4	4	82	4,00	
Справочно: Российская Федерация	3 339	3 443	3 492	3 061	3 248	3 253	4 628	4 681	4 363	-	1,31	

¹⁾ Показатель включает данные по филиалам профессиональных образовательных организаций и филиалам образовательных организаций высшего образования.
²⁾ Данные ранжированы по регионам за 2018 г. / 2019 г.
³⁾ Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.
⁴⁾ 2018 г. / 2019 г. к 2014 г. / 2015 г., раз.
 Рассчитано по данным источника [5-7].

В сфере высшего образования концентрация образовательных организаций в крупных городах еще более очевидна. В целом по РФ число вузов и научных организаций уменьшилось на 48% (с 2 649 до 1 337 ед.). Среди российских субъектов первое место по числу подобных организаций занимает Москва и Санкт-Петербург. Вологодская область в рейтинге регионов занимала по итогам за 2018 / 2019 учебный год 55-е место.

Информационное общество, с одной стороны, повышает требования к уровню знаний [10], с другой – наблюдается дифференциация в доступе к образованию на всех ступенях образовательной системы. В качестве основного вывода проведенного исследования следует выделить, что барьерами доступа к качественному образованию выступают рост платных образовательных услуг, концентрация образовательных организаций в крупных городах и регионах страны, а также ограниченная доступность школьного и дошкольного образования по причине количественного дефицита мест для детей. Освещение проблем кадрового дефицита в школьных и дошкольных учреждениях, недостаточный уровень заработной платы педагогов остались за рамками данной статьи, но имеют непосредственное влияние на расширение доступности образовательных услуг для населения. Существующая в России формальная доступность образования усугубляется неравными возможностями населения

в получении образовательных услуг и значительными межрегиональными различиями в их качестве. По данным источника [13], образовательное неравенство невозможно искоренить совсем, как и любое другое социально-экономическое неравенство. Однако решение проблемы ограниченной доступности образования в современной России, на наш взгляд, должно лежать в плоскости разработки управленческих мер и механизмов, направленных на расширение доступности образования для массовых слоев населения. Дальнейшее сокращение расходов на содержание сферы образования влечет за собой не только снижение пространственной доступности образовательных учреждений, но и экономической целесообразности его получения гражданами при росте платных услуг.

Основные выводы, полученные по результатам проведенного исследования, возможны для использования в практической работе государственных органов власти при разработке региональных стратегий и программ, направленных на расширение доступности образования. Перспективы исследуемой проблематики могут быть связаны с изучением социальной дифференциации населения в сфере предоставления образовательных услуг на данных социологических опросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Об образовании: ФЗ РФ от 29.12.2021 г. №273-ФЗ // Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Платное обслуживание населения в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – 111 с.
4. Платное обслуживание населения в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2019. – 110 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2016. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
8. Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. – М.: М-Студио, 2009. – 288 с.
9. Басова Е.А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. – 2021. – Т.25. – №1. – С. 68-87. – DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.4
10. Басова Е.А., Рассадина М.Н. Проблемы современного образования в контексте формирования экономики знаний (на примере регионов РФ) // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – №3. – С. 107-126. – DOI: 10.15838/ptd.2021.3.113.7
11. Долгая О.И., Тагунова И.А. Доступность качественного образования для всех как мировая тенденция в общем образовании // Школьные технологии. – 2019. – №1. – С. 3-10.
12. Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. – 2020. – Т.21. – №1. – С. 60-80.
13. Калачев А. В. Проблема доступности образования в современной России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – №5. – С. 17-21.
14. Константиновский Д.Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т.8. – №3. – С. 125-133. – DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7491
15. Кряклина Т.Ф. Образовательные потребности и неравные возможности их удовлетворения в регионах России // Политика и Общество. – 2018. – №3. – С. 26-34. – DOI: 10.7256/2454-0684.2018.3.25860
16. Реутов Е. В. Фактор территории в формировании образовательных неравенств // Ноосферные исследования. – 2020. – №3. – С. 23-33. – DOI: 10.46724/NOOS.2020.3.23-33.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО МОНИТОРИНГА ИХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Гилев Г.А.,
доктор педагогических наук,
профессор,
профессор кафедры спортивных
дисциплин и методики их
преподавания МПГУ

Плешаков А.А.,
заведующий кафедрой физического
воспитания МПУ

Обоснована целесообразность проведения физической подготовки учащихся учебных заведений с использованием дополнительных к учебному расписанию самостоятельных занятий. Показано, что учебные занятия, организованные в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом по физической культуре, являются малоэффективными в деле развития физических кондиций и повышения уровня здоровья обучающихся.

Ключевые слова: учащиеся, студенты, физическая подготовленность, самостоятельные занятия, медицинские группы.

INCREASING THE HEALTH OF STUDENTS AS A CONSEQUENCE OF POSITIVE MONITORING OF THEIR PHYSICAL READINESS

Gilev G.A., _____
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sports Disciplines and methods of teaching them at Moscow Pedagogical State University

Pleshakov A.A., _____
Head of the Department of Physical Education of Moscow Poly-technic University

The expediency of physical training of students of educational institutions with the use of additional to the curriculum of independent studies has been substantiated. It is shown that training sessions organized in accordance with the federal state educational standard for physical culture are ineffective in the development of physical conditions and improving the health of students.

Keywords: pupils, students, physical fitness, independent studies, medical groups.

Физическая подготовка студентов, в рамках высшего учебного заведения в нашей стране, судя по результатам многочисленных научных исследований, а также по сведениям в средствах массовой информации вызывает тревогу. Так, например, по публикации [4], уровень физических качеств, тестируемых у современных студентов, значительно уступает результативности в выполнении контрольных упражнений студентами 80-х годов прошлого века.

Уровень физической подготовленности неизменно отражается на показателях функционального состояния здоровья человека [2]. Пониженный уровень физической подготовленности современных студентов обосновывается тем фактом, что подавляющая численность студентов по данным медицинских обследований отнесена к специальной и подготовительной медицинским группам (СМГ и ПМГ). Одни из них, соответственно, имеют отклонения в состоянии здоровья, другие являются физически слабо подготовленными. У этих студентов отмечается как отставание биологического возраста от паспортного, так и нередко наблюдается недостаточная адаптация к учебному процессу. Перевод этих студентов в процессе их обучения в основную медицинскую группу (ОМГ – практически здоровых людей) крайне низок. Напротив, в большей мере осуществляется перевод студентов по медицинским показателям из основной медицинской группы в подготовительную или специальную медицинские группы [3].

В итоге в вузах, например [1], в среднем по г. Москве начинают обучение около 20% практически здоровых студентов. По завершении обучения по кафедре физического воспитания или аналогичным кафедрам преподавания физической культуры численность студентов ОМГ и ПМГ практически остается неизменной. Это обстоятельство, как и крайне низкая эффективность восстановления здоровья студентов СМГ, характеризуют недостаточно положительную организацию физического воспитания обучающихся.

Подтверждением неудовлетворительной организации функционирования физической подготовки студентов являются результаты проведенных в г. Москве смотров-конкурсов среди вузов. Анализ представленных вузами отчетов показал, что положительные изменения результативности студентов в выполнении контрольных физических упражнений за время обучения в среднем не превысили 18% за все годы проведения смотров-конкурсов. Следовательно, у подавляющего большинства студентов обнаруживается снижение их физической подготовленности, а значит и функциональных возможностей. Реабилитация отклонений в состоянии здоровья студентов СМГ в среднем не превышает 2% от их числа. Опросы преподавателей физического воспитания различных городов России подтвердили наличие аналогичной картины в вузах их городов. Представленные выше обстоятельства позволяют заключить о давно назревших инновационных преобразованиях в физической подготовке студентов (ФПС).

Ситуация в настоящее время еще более обостряется в связи с распространением коронавирусной инфекции. Большое время занятий, отведенное на физическое воспитание, переведено на дистанционное обучение. При этом нет единого организационного направления проведения занятий в дистанционном формате. Отдельные кафедры считают достаточным предоставление студентами отчетов о выполнении ими объема занятий. Другие ограничиваются предоставлением дневников самоконтроля. Надо полагать, что двигательная активность студентов в любом случае снижается.

Анализ литературы по данной проблеме приводит к выводу о недостаточном объеме двигательной активности студентов, регламентируемой расписанием занятий по ФПС в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, содержание которого за последние годы неоднократно корректировалось, но не содействовало повышению уровня физической подготовленности студентов, следовательно, положительно не изменяло состояние их здоровья.

Целью исследования явилось повышение эффективности процесса физической подготовки студентов при внедрении дополнительных объемом 2-4 часа в неделю самостоятельных занятий.

На базе двух университетов 116 студентов приняли участие в эксперименте. Контрольная группа (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ) были равны по численности и полу. Занятия со студентами КГ проводились по программным материалам в соответствии с ФГОС ВО 3+-. Со студентами СМГ использовались физические упражнения, рекомендованные при конкретном диагнозе заболевания. Занятия со студентами ЭГ проводились в рамках учебного расписания по той же программе, что и со студентами КГ. Дополнительно студенты ЭГ самостоятельно в объеме 2 часов в неделю в начальной стадии эксперимента, а в дальнейшем по мере повышения уровня физической подготовленности до 4 часов самостоятельно занимались, выполняя упражнения общеразвивающего характера, направленные преимущественно на развитие отстающих физических качеств и функциональных возможностей,

при согласовании программы самостоятельных занятий со своим преподавателем кафедры физического воспитания. Контроль за уровнем физической подготовленности осуществлялся 1 раз в месяц с определением результативности выполнения согласованных с преподавателем 6-8 контрольных упражнений.

По завершении педагогического эксперимента у всех испытуемых ЭГ обнаружен достоверный прирост результативности в выполнении контрольных упражнений. По заключению медицинских работников повысился уровень состояния здоровья почти у всех испытуемых ЭГ. Из числа студентов ПМГ около 18% переведены в ОМГ. Число студентов СМГ уменьшилось на 24%, увеличив численность подготовительной медицинской группы.

Данные обстоятельства в очередной раз подтверждают высокую корреляционную связь повышения результативности в выполнении физических упражнений студентами с положительным изменением их функциональных резервных возможностей и уровнем состояния здоровья.

Изменения показателей функциональных возможностей и результативности в выполнении тестовых упражнений у студентов ЭГ оказались достоверно лучшими по соответствующим показателям физической подготовленности и функциональным данным относительно студентов КГ. Данное обстоятельство зафиксировано у студентов всех медицинских групп мужского и женского пола.

Повышение результативности в выполнении контрольных (тестовых) упражнений у студентов КГ в интегральном выражении составило не более 5% от всех зафиксированных результатов по окончании проведения эксперимента. В большинстве случаев положительные изменения, полученные в конце педагогического эксперимента, в выполнении контрольных упражнений у них оказались статистически недостоверными. Ни один студент СМГ из числа КГ по медицинским показателям не был переведен в подготовительную медицинскую группу, как и из ПМГ в основную медицинскую группу. Полученные нами данные по испытуемым КГ хорошо согласуются с результатами проведенных московских смотров-конкурсов.

Положительные изменения в уровне физической подготовленности и функциональных возможностей, отмеченные по окончании педагогического эксперимента у студентов ЭГ отразились в улучшении их состояния здоровья, повышении функциональных возможностей, что послужило основанием перевода многих из них в подготовительную медицинскую группу.

Самостоятельное выполнение студентами физических упражнений вне учебного времени при согласовании и контроле мониторинга их результативности преподавателями кафедр физкультурной направленности повышают эффективность процесса физической подготовки студентов. Физическое воспитание студентов вузов по существующим программным положениям не является достаточно эффективным в деле развития физических кондиций и повышения уровня здоровья студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилев Г.А., Гвоздева К.И., Клусов Е.А. Состояние здоровья и образ жизни студенческой молодежи // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: научные труды XX Международной научно-практической конференции 25-30 сентября 2017 года, п. Новомихайловский Туапсинского р-на. – Ростов н/Д: Полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – С. 54-57.
2. Гилев Г.А. О стратегическом развитии физического воспитания студентов // Физическое воспитание и спорт глазами студентов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 6-8 ноября 2015 г.) / под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина, Т.Ю. Покровской. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2015. – С. 15-17.
3. Гилев Г.А., Дралло И.Л., Железнякова М.В. и др. Реабилитация отклонений в состоянии здоровья студентов в высшем учебном заведении // Наука России: цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XXV международной научно-практической конференции (10 февраля 2021г.). – Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – Часть 2. – 172 с.
4. Уваров В.А. Некоторые аспекты научного обоснования ГТО и процесса его внедрения в практику физкультурного движения на современном этапе // Актуальные проблемы образования в сфере физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития: Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (25-26 сентября 2014 г., г. Череповец) / Под редакцией В.А. Уварова. – Череповец: ЧГУ, 2014. – С. 51-52.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ КАК СОЦИОБИОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Серкина Я.И.,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»

В статье анализируется механизм возникновения социальных рисков в образовательном пространстве регионального вуза вследствие процессов цифровизации. Образовательное пространство регионального вуза автором представляется как самоорганизующаяся социобиотехническая система, исследуются источники возникновения социальных рисков на основе концепции социально-экологического метаболизма образовательного пространства и последствия цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, риск, образовательное пространство, социобиотехническая система, социально-экологический метаболизм.

THE EDUCATIONAL SPACE OF REGIONAL UNIVERSITIES AS A SOCIO-BIOTECHNICAL SYSTEM: TO THE PROBLEM OF THE EMERGENCE OF SOCIAL RISKS

Serkina Y.I.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the National Research University «BelSU»

The article analyzes the mechanism of the emergence of social risks in the educational space of a regional university due to the processes of digitalization. The author presents the educational space of a regional university as a self-organizing sociobiotechnical system, examines the sources of social risks based on the concept of socio-ecological metabolism of the educational space and the consequences of digitalization.

Keywords: digitalization, risk, educational space, socio-biotechnical system, socio-ecological metabolism.

В настоящее время особо остро стоит вопрос о возникновении и порядке определения рисков, связанных с процессом цифровизации в учреждениях высшего образования регионов. Существенное значение для понимания механизма возникновения рисков приобретает представление о специфике функционирования самоорганизующихся социобиотехнических систем (СБТ-систем), к классу которых и следует отнести образовательное пространство современного регионального вуза.

Согласно Яницкому О.Н., «генетика СБТ-систем имеет «гибридный» характер, частично она конструируется человеческой деятельностью, а частично воспроизводится самими СБТ-системами. Они могут быть локальными, региональными или глобальными. Но их суть – не в размерах, а в принципе их внутренней организации. Некоторые действительно территориально локализованы, тогда как другие могут носить сетевой характер» [5].

Можно утверждать, что потенциально гибридность заложена в самом феномене образовательного пространства вуза, интегрирующего в современных условиях традиционную инфраструктурную (материально-техническую в традиционном ее понимании) составляющую, организацию образовательного пространства, организационную и корпоративную культуру, современное информационно-технологическое обеспечение и локальную экосреду [4]. При этом процесс сетизации все последовательнее превращает его в киберсоциальное и киберкультурное (как отмечалось выше – техноантропогенное) пространство. Изучение процесса качественного изменения образовательного пространства требует новой методологии, поскольку «если мир изменяется, то и изучающие его науки тоже должны изменяться» [5].

В качестве источников социальных рисков цифровизации образовательного пространства выступают обстоятельства, возникающие в образовательном пространстве регионального вуза в условиях неопределенности или в процессе его перехода от ситуации неопределенности к определенности и обратно. Следствием их осознания является формирование у субъектов вузовского пространства представления о вероятном отклонении от достижения запланированных ими целей. При этом диагностируемые эмпирически нестабильные процессы выступают объективной формой риска, а их отражение в виде допущений возможности отклонения от целей, сформулированных акторами, – субъективной формой.

Данное обстоятельство определяется тем, что цифровизация – это процесс и результат внедрения в систему высшего образования современных информационных технологий, ведущих к качественному изменению образовательного пространства за счет проявления черт техноантропогенного характера и трансформации поведенческих паттернов акторов. Проявлениями цифровизации служат:

- массовое использование информационных технологий и гаджетов;
- опосредованность действий и взаимодействий социальных субъектов техническими средствами, которые зачастую не просто влияют на коммуникации, но перестраивают их посредством все более последовательного переноса в виртуальное пространство;
- формирование в рамках вуза на основе системного использования технико-технологических средств локальной экосреды, ориентированной на здоровьесбережение;
- приобретение образовательным пространством вуза метаболического характера, то есть функционирование по модели: вход – разложение сложных вещей на простые – синтез – отбрасывание отходов [6].

Следствием этих изменений является формирование и развитие образовательного пространства как сложно структурированной системы гибридного типа, характеризующейся нестабильностью, а потому подверженной комплексу рисков [1].

Исследование социальных рисков целесообразно осуществлять с учетом метаболического развития образовательного пространства. Концепция социально-экологического метаболизма (СЭМ) общественных систем довольно активно разрабатывается в западной, а в последнее время и в российской науке. В основе ее лежит представление о развитии созданных человеком территориальных систем как о постоянном вещественно-энергетическом обмене между природой и обществом. Понятие «социально-экологический метаболизм» имеет «разнообразные коннотации в англоязычной литературе в зависимости от методологических позиций и дисциплинарных границ учёных» [2].

Так, например, в своей работе Ганди М. «понимает под социально-экологическим метаболизмом пространство потоков, которое напрямую зависит от внешних факторов, таких как энергия, материалы и информация». Согласно Уолмену, метаболизм – «суммарный итог технических и социально-экономических процессов, которые происходят в пространствах, приводя к росту, производству энергии и устранению отходов».

На основе данной концепции риски могут быть структурированы по горизонтали и вертикали. В «горизонтальном» измерении они связаны с проблемами, возникающими в ходе синхронизации техносферных, биосферных и антропосферных процессов. В «вертикальном» измерении риски являются следствием дисфункций, проявляющихся на разных этапах метаболического развития, осуществляющегося, согласно Яницкому О.Н., по определенному алгоритму, укладываемому в четыре последовательных этапа: «аккумуляция «веществ», их преобразование в ходе разложения «веществ» на простые и одновременного образования и потребления сложных «веществ»; выброс отходов в окружающую среду; их последующая трансформация» [6].

Процесс цифровизации изменяет содержание каждого этапа.

На первом этапе «аккумуляции вещей» вследствие избыточности информации происходит нарастание неоднородности, существенной дифференциации, внутренней противоречивости образовательного пространства, что при неэффективном регулировании ведет к его разбалансированности. Существенным фактором здесь выступают некритически инкорпорируемые в вузовскую среду псевдоинновации. К их числу, в частности, можно отнести внедрение региональной модели оценки управления качеством аттестации педагогических работников и руководителей образовательных учреждений. Модель весьма громоздка, её отличает насыщенность современной модной «инновационной» терминологией и идеологическим пафосом [3]. Упоминается и гражданское общество, и синергетический принцип, описывается справедливость оценки, вызывающая значительное сомнение, так как недостаточно учитывается региональная специфика образовательной среды (преподаватели, работающие в крупном вузе с развитой материально-технической базой, регулярными конкурсными мероприятиями, имеют более благоприятные условия для профессионального роста, нежели преподаватели в региональных вузах). На этапе «разложения поступивших веществ» возникают проблемы, связанные с неадекватностью выделяемых и предлагаемых к использованию инноваций по отношению к традиционным моделям поведения субъектов, которые привыкли действовать стереотипно. В результате процесс переработки информации становится максимально примитивным: она не рефлексивируется, а принимается в аутентичном виде.

На этапе потребления сложных веществ изменения заключаются в том, что на вуз возлагается функция создания продуктов, которые часто не соответствуют его предназначению и возможностям. В частности, это проявляется в установке на создание малых предприятий, для формирования которых многие региональные вузы не обладают необходимым потенциалом.

На этапе выброса отходов и их последующей трансформации смещаются критерии, которые позволяют разделить «полезные» вещества и образовательный «мусор». Все чаще «мусором» начинают считать продукты, которые не укладываются в формализованную систему оценки, хотя, с традиционной точки зрения, они являются обязательными элементами образовательного пространства, например, оригинальный подход к образовательному процессу: личное творчество преподавателя, непосредственное общение обучающего и обучаемого. В контексте неопределенности критериев оценок возникают риски элиминации из образовательного пространства многих полезных для личности и общества элементов. Например, многие исследователи и практики считают, что в условиях цифровизации образовательного пространства отчетливо прослеживаются тенденции свертывания воспитательной работы в вузах под предлогом зрелости студентов, не нуждающихся в каком-либо воспитании, а основной целью учреждения высшего образования является только профессиональная подготовка обучающихся.

Таким образом, учитывая рискообразующий характер цифровизации образовательного пространства регионального вуза, необходимо тщательно анализировать все этапы возникновения рисков и разрабатывать механизм минимизации их негативных последствий на каждом уровне образовательного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова М.Н., Копысов Д.Ю. «Гибридный» характер образования в современный период // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.). М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – 5916 С. – С. 652-655.

2. Ермолаева П.О. Социально-экологический метаболизм городов: концептуализация, научные школы, современные зарубежные исследования // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – №3 (11). – С. 35-50.
3. Кочетков М.В. Инновации и псевдоинновации в высшей школе // Высшее образование в России. – 2014. – №3. – С. 41-47.
4. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. – М.: Наука, 1987. – 191 с.
5. Яницкий О.Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т.6. – №1 (21). – С. 7-22.
6. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – №3. – С. 16-32.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Астахов Ю.В.,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и
управления, профессор БГТУ
им. В.Г. Шухова, докторант кафедры
социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»

Волощенко О.О.,
аспирант кафедры социологии и
управления БГТУ им. В.Г. Шухова

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с возрастающей ролью управления персоналом в реализации принятых и актуализированных стратегий устойчивого социально-экономического развития организаций, территориальных муниципальных образований и регионов. Подчеркивается, что социальные технологии управления персоналом в реализации принятых стратегий в современных условиях становятся фактически более значимыми, очевидными и апробированными на практике, что позволяет комплексно проанализировать все виды социально-экономического развития, видеть тенденции, проблемы и риски. В этой связи управление выступает в качестве координации, согласования как единое целое, но не как объединение различных элементов управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, кадры, стратегия устойчивого социально-экономического развития, кадровые технологии, структура власти, социальный капитал.

THE ROLE OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Astakhov Yu.V.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Management, Professor of V.G. Shukhov BSTU, Doctoral Student of the Department of Social Technologies and Public Service of the National Research University «BelSU»

Voloshchenko O.O.,

Postgraduate student of the Department of Sociology and Management of V.G. Shukhov BSTU

The article discusses some aspects related to the increasing role of personnel management in the implementation of adopted and updated strategies for sustainable socio-economic development of organizations, territorial municipalities and regions. It is emphasized that social technologies of personnel management in the implementation of adopted strategies in modern conditions are becoming more significant, obvious and proven in practice, which allows a comprehensive analysis of all types of socio-economic development, to see trends, problems and risks. In this regard, management acts as coordination, coordination as a whole, but not as a combination of various elements of personnel management.

Keywords: personnel management, personnel, strategy of sustainable socio-economic development, personnel technologies, structure of power, social capital.

В современных условиях XXI века возрастает роль управления персоналом в реализации принятых и актуализированных стратегий устойчивого социально-экономического развития организаций территорий муниципальных образований и регионов. По мнению Руденко А.М., «... под стратегией организации понимается ее генеральное направление действий, следование которой в более-менее долгосрочной перспективе должно привести к поставленной цели». Далее он утверждает, что «... стратегия организации определяет направление развития всех сфер ее деятельности, средств, форм и способов осуществления этой деятельности, а также функционирование всех подструктур единой структуры управления персоналом.» [4].

В нашем понимании социальные технологии управления персоналом в реализации принятых стратегий в современных условиях становятся фактически более значимыми, очевидными и апробированными на практике, что позволяет комплексно проанализировать все виды социально-экономического развития, видеть тенденции, проблемы и риски.

Достижение социально-экономического развития территорий, стратегической цели на досрочную перспективу (к примеру, до 2025 года или до 2030 года), как правило, на практике обеспечивается за счет инвестиций, модернизации производства, конкурентоспособности муниципальной и региональной экономики, опережающего устойчивого развития отраслей экономики, социальной сферы, малого и среднего бизнеса [1]. Формирование институциональной среды в соответствии с разработанной и принятой кадровой политикой, способствующей социально-экономическому развитию муниципальных образований, регионов, позволяет обеспечить персоналу (кадрам) новые компетентности профессиональные знания и воплощение их в промышленном производстве, агропромышленном комплексе, выпуске конкурентоспособных товаров, услуг в различных сферах управленческой деятельности.

Рассматривая некоторые аспекты принятых стратегий устойчивого социально-экономического развития, необходимо подчеркнуть, что успешная их реализация будет возможна – во-первых, в результате профессиональной подготовки и переподготовки кадров вообще, и во-вторых, управленческих кадров в частности, играющих безусловно основополагающую роль в данной проблеме. И здесь необходимо определить и сформировать требования к профессиональной подготовке топ-менеджеров, управленцев. Так отмечает Захаров В.М.: «...таких требований, разумеется, не одно-два, а значительно больше, но все это множество, на наш взгляд, может быть сведено к пяти ключевым компетенциям (компетентностям): целевому управлению, инновационной готовности, социальной компетентности, социально-технологической компетентности, готовности к партнерскому взаимодействию [3].

По нашему мнению, данные проблемы по сути являются весьма актуальными практически для любого коллектива (предприятия, организации), муниципалитета или региона. Что характерно для их успешного решения, – каждая структура власти внедряет различные кадровые технологии, формы и методы, влияющее на дальнейшее совершенствование системы управления.

В этой связи управление выступает в качестве координации, согласования как единое целое, но не как объединение различных элементов управления персоналом.

Известно, что персонал представляет собой социальный капитал, а также стратегический фактор, определяющий тенденции развития организации, ее будущее, так как персонал (кадры) подают и внедряют инновационные идеи, предложения способствуют претворению их в практику работы.

Так, например, при формировании инновационного трудового коллектива в настоящее время требуются крупные изменения в стиле и методах управления кадрами. Содержание этих изменений

кратко можно сформулировать как трансформацию управления персоналом в систему управления человеческими ресурсами [2]. Между тем меры, принимаемые органами власти без научно-методического сопровождения процесса инновационных преобразований, вместо качественного обновления технологий управления персоналом приводят, к большому сожалению, к преумножению старых, сложившихся в XX веке стереотипов кадровой работы.

В этой связи мы полагаем, что решение данных проблем в области управления персоналом необходимо искать, в том числе, на путях исследования инновационных процессов, кадровой политики, выявления факторов противодействия этому процессу, определения наиболее действенных кадровых технологий управления персоналом.

Итак, во-первых, индивидуальность и практическую значимость данной проблемы усиливает то обстоятельство, что управление персоналом, кадровая политика, кадровые технологии, обеспечивающие реализацию принятых стратегий устойчивого социально-экономического развития территорий, наряду с системой правовых и организационных институтов являются одними из главных ее составляющих. Во-вторых, управление персоналом выступает главной составной частью управления органами власти и управления в целом. В-третьих, рыночная экономика и становление нового уклада стратегии устойчивого социально-экономического развития в XXI веке определяет потребность органов власти и управления в создании нововведений в вопросах управления кадрами, соответствующих современным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.: Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010. №27-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428596289>
2. Бабинцев В.П., Серкина Я.И. Управление персоналом в условиях инновационного развития: сб. науч. трудов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 11 с.
3. Захаров В.М. Реанимационная система воспроизводства профессионального потенциала как условия обеспечения эффективности регионального управления: монография. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 104 с.
4. Руденко А.М. Управление персоналом: учебное пособие. – Ростов н/д: Феникс, 2020. – 31 с.

ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: РЕСУРС ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА¹

Шаповалова И.С.,

доктор социологических наук,
заведующая кафедрой
социологии и организации работы
с молодежью НИУ «БелГУ»

Актуальность повышения привлекательности городского пространства для молодежи обусловлена ее высоким миграционным потенциалом, показателями оттока региональной молодежи в более крупные города, мегаполисы и другие страны. В статье рассматриваются возможности использования ресурсов экспертного сообщества для оценки сфер городской жизни, анализа существующих проблем и формирования предложений по их устранению и повышению качества жизни населения в целом и молодежи в частности. Приводится пример и результаты такой общественной экспертизы с выделением ключевых проблем двенадцати сфер городского пространства.

Ключевые слова: молодежь, привлекательность территории, городское пространство, миграционный потенциал, экспертный опрос.

INCREASING THE ATTRACTIVENESS OF URBAN SPACE FOR YOUTH: A RESOURCE OF THE EXPERT COMMUNITY²

Shapovalova I.S.,

Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth of the Belgorod State National Research University

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31728 «Политическое мышление молодежи в российском пространстве политического выбора и самоидентификации».

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project №21-011-31728 «Political thinking of young people in the Russian space of political choice and self-identification».

The urgency of increasing the attractiveness of urban space for young people is due to its high migration potential, indicators of the outflow of regional youth to larger cities, megalopolises and other countries. The article discusses the possibilities of using the resources of the expert community to assess the spheres of urban life, analyze existing problems and formulate proposals for their elimination and improving the quality of life of the population in general and young people in particular. An example and results of such a public examination are given, highlighting the key problems of twelve spheres of urban space.

Keywords: youth, attractiveness of the territory, urban space, migration potential, expert survey.

Практически для каждого региона России становится актуальным вопрос восходящей молодежной миграции – оттока молодежи в более крупные, по отношению к своему родному городу, территории, мегаполисы. Для России в целом эта проблема вырастает до качественно нового уровня – оттока молодежи из страны. Для Белгородской области проблема молодежной миграции стоит достаточно остро. Так, в структуре миграционного потенциала населения молодежь демонстрирует беспрецедентный по размаху внешний миграционный потенциал – 43,6%. Максимально значимой его частью является межгосударственный потенциал – желание уехать из страны (35,5%). А если мы суммируем значение внешнего и внутреннего (урбанистического) миграционного потенциала, то количество молодых людей, «сидящих на чемоданах», возрастет до 64% (исследование проведено в 2021 году на региональном срезе по квотной выборке) (рис. 1).

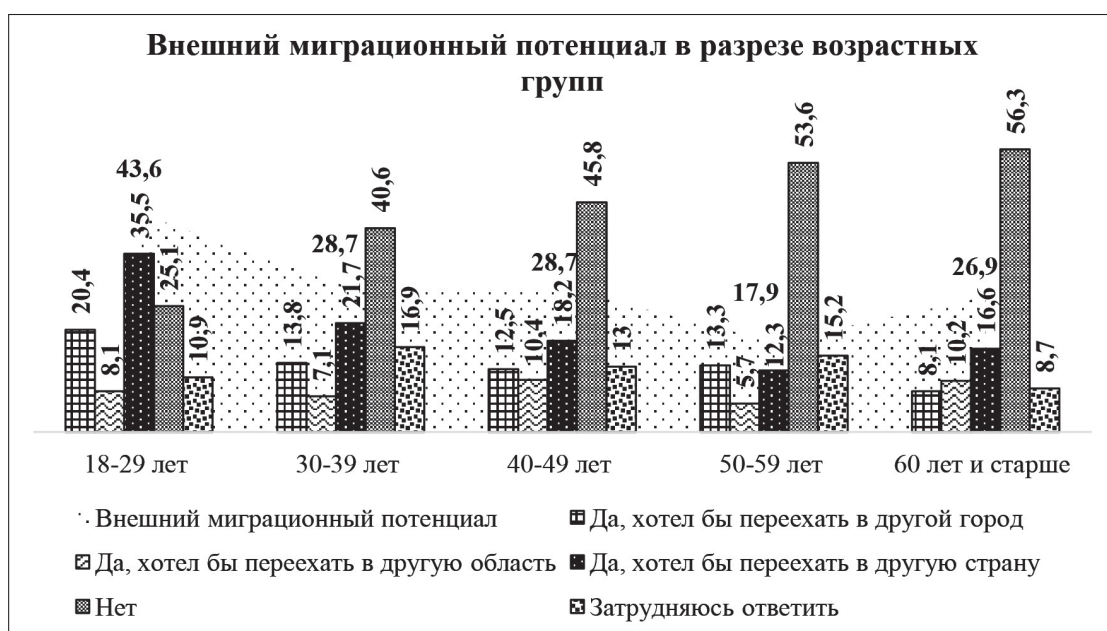

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Хотели бы Вы сменить Ваше постоянное место жительства?» в зависимости от возраста респондентов, %

В чем причина такого желания – покинуть свой регион? Конечно, здесь скрываются возрастные особенности диспозиций, повышенная мобильность молодежи. Миграционный потенциал никогда не будет равен миграционной готовности и тем более активности, так как он отражает только желание, даже не намерение. Но миграционный потенциал как показатель является «сложноподчиненным», он напрямую зависит от удовлетворенности и качества жизни, от существующей социальной напряженности и одновременно показывает частично утраченный («ускользающий») человеческий капитал – часть общества со всеми его социальными ресурсами, социальным и культурным капиталом, которая не до конца отождествляет себя с территорией. Он ясно показывает реальный уровень территориальной идентичности и готовности к солидаризации.

Одной из причин его формирования является низкая оценка привлекательности региона, так, по данным исследования, проведенного среди региональной молодежи в ноябре 2021 года, большая часть опрошенных указала на то, что Белгородская область может быть поставлена только на третье

место по привлекательности для них среди регионов России. Вторым по популярности стал ответ «4-е место» – 20,5%. За первое место проголосовали только 16,4%. Тех, кто не ставит в ряд пяти привлекательных регионов свою область, набралось 7,2%.

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Если бы Вам предложили оценить привлекательность Белгородской области для жизни по отношению к другим регионам России, на какое место Вы бы поставили?»

Что следует из этих данных? Только то, что существует необходимость повышать привлекательность региона, его городов для молодежи, удерживать ее или, по крайней мере, создавать условия для ее возвращения после обучения.

Этот вопрос волнует и ученых исследователей, хотя нельзя сказать, что он широко представлен в социологической литературе. Проблему молодежной миграции и ее связь с благополучием, человеческим капиталом региона ставят целый ряд авторов, среди которых Петрук Г.В. и Ким А.Г. [7], Петрова М.Д. и Малкова Е.В. [6]. Но только немногие исследователи напрямую выходят на тему поиска факторов привлекательности территории для молодежи для снижения или повышения ее миграции, как, например, Кулибанова В.В., Приходько А.Н. и Тэор Т.Р. [4]. В большинстве статей мы все-таки находим рассмотрение проблемной ситуации как таковой, последствий такой миграции и ретроанализ причин, приведших к ней [5].

В этой связи также особый интерес представляют работы, где анализируется зарубежный опыт управления молодежной миграцией на примере ее образовательной мобильности, такие как статья Ульмясбаевой А.О., Забневой Э.И. [10].

В ряде исследований подчеркивается значение учреждений высшего образования в создании центров притяжения и закрепления молодежи. Такой ракурс работы с проблемой мы находим в статьях Бондаренко В.А. с авторским коллективом [2], Суховой Е.Е. [9], Кокшарова В.А. и коллектива авторов [3].

И, наконец, в рамках нашей темы особенно интересны исследования, посвященные конкретным предложениям по удержанию молодежи на территории: так, в статье Прудниковой А.Ю. и Лекторова Ю.Ю. построена модель ожидания региональной молодежи и определены маркеры ее идентичности, соответствуя которым регион может повысить уровень своего притяжения и повлиять на устойчивость своего развития за счет удержания молодежи [8]. Алексеев О.А. и Григорьев В.А. также предприняли попытки предложить меры с учетом специфики региональной ситуации для удержания молодежи в регионе [1].

В рамках тематики статьи и научной отрасли незаменимым методом для сбора данных, которые могут стать основой для преобразования муниципального или регионального пространства, становится количественный опрос целевых групп (молодежь, в разрезе возрастов и поселений), но мы предложили бы использовать ресурс экспертного сообщества, который позволил бы, в том числе с точки зрения компетентных специалистов, оценить привлекательность городской или региональной среды с точки зрения удержания молодежи, уменьшения ее миграционного потенциала. Такой экспертный ресурс позволяет получить общую экспертную оценку состояния сфер городской среды; оценить динамику развития каждой сферы; определить ее ключевые проблемы; дать экспертный прогноз

и выделить ключевые сферные риски; сформировать предложения по улучшению городской среды, основываясь на экспертном мнении. Результаты такой экспертной работы могут стать отправной точкой в муниципальных и региональных программах формирования привлекательной среды территории.

В качестве методических требований к проведению такого экспертного опроса следует обозначить, что среди экспертов определяются лица, обладающие рядом параметров, позволяющих наделить их экспертным статусом. В зависимости от сочетания представленности параметров эксперт наделяется статусом ключевого эксперта и выносятся как кандидатура для экспертного интервью. Эксперты, обладающие меньшими параметрами, становятся экспертами, участвующими в заочном экспертном опросе. Набор экспертной выборки происходит по трем направлениям:

- анализ экспертного сообщества и определение кандидатур, подходящих на роль экспертов разного уровня;
- проверка списка посредством экспресс-оценки экспертов с привлечением их коммуникативных групп;

– метод снежного кома – предложение экспертов сферы ключевыми экспертами, отобранными ранее.

Основными параметрами экспертного привлечения становятся:

- знания в сфере экспертной оценки;
- опыт работы в сфере экспертной оценки;
- наличие определенных заслуг, статуса в сфере оценки;
- причастность к принятию решения или экспертизы в области экспертной оценки;
- наличие общественных практик вовлечения в развитие сферы экспертной оценки;
- обладание уникальными компетенциями, связывающими эксперта со сферой оценки.

Опыт проведения такой экспертизы на примере муниципального пространства города Белгорода показал, что характер выделенных экспертами проблем полностью формирует ту ауру, которая повышает мобильность молодежных групп. Одновременно с этим экспертная оценка 12 муниципальных сфер дала возможность определить ключевые проблемы и направить на них усилия муниципальной и региональной администрации.

Так, например, подводя итог экспертной оценке образовательного пространства города, можно сказать, что городская образовательная среда развивается согласно современным тенденциям, укрепляя себя региональными инновациями, и ее динамику можно оценить как положительную. Но современная ситуация, риски трансформаций приводят к возникновению новых угроз, которые надо предусмотреть и превентивно на них отреагировать. Есть некоторый крен, перекосящий, который дает формальное следование современным «веяниям», в некоторых случаях он грозит не только снижением качества, но и серьезными изменениями, связанными прежде всего с физическим и психическим здоровьем детей и молодежи. Все указанные риски и проблемы могут быть основой для создания дополнительных контрольных форм качества образовательной сферы города. Основные проблемы образовательной сферы города – это прежде всего:

- расширение периметра возраста, с которого детей принимают в детский сад, а также снижение двигательной активности;
- бездумная погоня за инновациями в области дошкольного образования – без учета здравого смысла;
- большая загруженность детей в ущерб их здоровью без учета физических возможностей;
- серьезная проблема качества дошкольного образования, регулирование его методического содержания и наполнения;
- часто возникают непрогнозируемые вакансии в образовательных организациях города в середине учебного года, которые требуют принятия срочных мер по поиску специалиста на открывшуюся вакансию;
- невозможность в сфере образования в полной мере подготовиться к будущему, опираясь только на уроки прошлого (образование отстает от развития общества);
- неготовность образования к изменениям завтрашнего дня и попытка приспособления к изменениям сегодняшнего дня (учителям приходится так работать);
- недостаточность развития у субъектов образования умений учиться на протяжении всей жизни (непрерывность образования), предвидеть изменения (стратегическое предвидение), применять потенциал разработок будущего в настоящем (нет на это времени, так как много дополнительных поручений и т.д.);

– трудности в преодолении пассивности обучающихся в результате применения традиционных форм, методов и образовательных технологий (многие обучающиеся «плывут по течению»).

Экспертная оценка экологии города показала, что городская экологическая среда хотя и оценена экспертами на удовлетворительном уровне, имеет серьезный набор рисков, связанных в том числе с нежелательными экологическими сценариями. Вода, воздух, проблемы застройки и озеленения – это то, что эксперты не снимают с повестки, несмотря на предпринимаемые усилия по решению этих проблем. Основные проблемы экологической сферы эксперты видят в:

- проблеме индивидуального жилищного строительства, нарушении экологического баланса;
- проблеме водоснабжения, чистого воздуха;
- минералогическом составе воды;
- распространении запахов от животноводческих комплексов, обусловленных их близостью к черте города;
- выбросах автотранспорта;
- проблеме утилизации отходов;
- установлении санитарно-защитных зон промышленных предприятий.

Итог экспертной оценки в области экономического развития города показал, что городская экономическая среда имеет ряд проблем, в том числе и системного характера, связанных, прежде всего, со стратегией развития, концепцией, социально-экономической политикой города. Можно сказать, что эксперты подчеркивают, что город не настолько ориентирован на инновационное развитие, как хотелось бы, но одновременно есть проблемы «каждого дня», связанные с заботой об уровне жизни горожан, которые надо решать, возможно не инновациями, но планомерной работой. В качестве главных проблем эксперты обозначили:

- невысокое разнообразие инфраструктурных решений;
- проблемы жилья для населения;
- отсутствие стратегии пространственного развития города, которая должна связать социально-экономическое, бюджетное, инвестиционное и территориальное планирование, жители должны быть соавторами такой стратегии;
- отсутствие площадки для обсуждения проблем городского развития с населением города;
- низкий уровень реальных доходов населения;
- низкий уровень конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Экспертная оценка в сфере благоустройства и комфорта городской среды показывает, что благоустройство города, с одной стороны, получает достаточно высокую оценку, много сделано и делается, но с другой – есть ряд конкретных проблем, предложений, замечаний, учесть которые в силах городской администрации, – это не просто пожелания, это оформленные направления действий. Наличие экспертов, готовых к предложению своих экспертных возможностей, должно сориентировать всю систему на их привлечение к решениям и планированию в этой сфере. Основные проблемы, на которые ориентируют администрацию эксперты, это:

- результативность мер создания доступной среды для инвалидов и других маломобильных категорий населения остается на невысоком уровне. Основная причина низкой эффективности – отсутствие комплексного подхода к созданию доступной среды;
- не учитываются потребности всех категорий инвалидов (акцент делается в основном на колясочников, что выражается в установке пандусов) во всех структурно-функциональных зонах (например, «забывают» часто про санитарно-гигиенические помещения);
- дети-инвалиды являются самой незащищенной категорией маломобильных групп населения;
- не уделяется должного внимания информационной доступности;
- отсутствие политики и процедур получения доступных услуг;
- сотрудники не обладают должными знаниями оказания ситуационной помощи тем или иным категориям инвалидов;
- реальный уровень доступности транспортной среды для инвалидов почти в 30 раз ниже доступности отдельных объектов;
- низкая компетенция руководителей и специалистов объектов социальной инфраструктуры в вопросах формирования и обеспечения безбарьерной среды;
- обеспечение доступного рабочего места.

Политическая среда города получает достаточно серьезную критическую оценку со стороны экспертов. Такая позиция сопряжена с выделением ключевых проблем, связанных прежде всего с нарушением коммуникаций, обратной связи, негативным имиджем власти и снижением уровня доверия. Решение – коммуникация, коммуникация и еще раз коммуникация – как индивидуальная, так и публичная. Проблемы обозначены в следующих направлениях:

- отсутствие пространства публичной политики;
- закапсулированность политической системы;
- игнорирование оппозиционных сил;
- отсутствие политики как таковой.

Сфера межличностных отношений и коммуникаций города получает, напротив, положительную оценку со стороны экспертов. Такая позиция сопряжена с существующим наработанным менталитетом граждан. Но одновременно существуют серьезные риски, – часть из них имеет объективную основу (пандемия, онлайн-коммуникации), трудно контролируемую, но другая часть связана со спецификой городских коммуникаций, открытостью властных структур, организацией коммуникационного пространства, ориентацией его на возрастные циклы и коммуникативное воспроизводство, а также не просто на поддержание, но и на улучшение культуры отношений и коммуникаций горожан. Эксперты выделили следующие ключевые проблемы:

- очень мало мест в городской среде для первого уровня, уровня знакомств;
- мало форм в городе, где какие-то определённые группы могли бы эффективно общаться;
- нет государственных психологических центров, они только платные;
- проблема межличностных конфликтов на дорогах;
- культура коммуникации и низкая кооперация жителей в решении городских проблем;
- низкая информированность населения об инфраструктурных проектах муниципалитета;
- много проблем решаются властями только после предания их огласке в социальных сетях;
- проблемы открытости власти и прозрачности ее решений.

Разноплановость оценок экспертов в области медицины и здравоохранения города вынуждают прислушаться к критическим замечаниям, вскрывающим наиболее проблемные. Эксперты указали на важнейшие проблемы сферы:

- финансирование и ресурсное обеспечение сферы здравоохранения и медицины;
- проблема кадрового обеспечения;
- утрата качества медицинского обслуживания;
- проблема бессистемности оказания медицинской помощи;
- снятие ответственности за жизнь пациента;
- утрата отношения государства и общества к медицине как к помощи, как к науке, как к социальному благу и достижению цивилизации, а не как к услуге и способу обогащения.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства города следует отметить, что, конечно, отрасль не стоит на месте, но из-за обилия ежедневно возникающих проблем, связанных с плохо контролируемыми внешними факторами, всегда будет оставаться в зоне невысокой удовлетворенности горожан. Несмотря на существующий положительный опыт организации работы в сфере ЖКХ, большей частью существуют проблемы, связанные с ресурсным обеспечением, халатным отношением, некачественным и несвоевременным обслуживанием, изживать которые надо системно: объединив усилия горожан, общественных организаций и администрации. Основные проблемы скрыты в том, что:

- отсутствует реальное обсуждение с собственниками многоквартирных жилых домов на стадии подготовки к проведению работ по капитальному ремонту домов и благоустройству дворовых территорий;
- осуществляется выбор некачественных материалов при выполнении работ по капитальному ремонту домов и благоустройству дворовых территорий;
- присутствует слабый промежуточный контроль за качеством выполнения таких видов работ;
- присутствует слабый контроль над деятельностью управляющих компаний со стороны управления жилищного надзора, а также ведомственных департаментов в исполнительных органах власти.

Говоря об итоге экспертных оценок в области архитектуры городской среды, эксперты акцентировали внимание на том, что исторически обусловленные трудности формирования городской архитектурной среды не всегда могут быть решены в настоящее время, – есть определенные ограничения, которые накладывает и рельеф, и структура грунта. Но использование комплексного системного под-

хода опять-таки концепции развития города – все это может сформировать его новый облик, который будет эстетичен и одновременно комфортен горожанам. В качестве проблем, которые сказываются на оценке архитектуры и общего имиджа города, эксперты указали:

- проблему инклюзии маломобильных групп населения в городское пространство жизнедеятельности;
- утрату и так малочисленного исторического наследия архитектуры.

Сфере физкультуры и спорта, следует отметить, действительно уделяется серьезное внимание в городе. Огромным достижением становится Центр адаптивного спорта. Как видно из мнения экспертов, привычка заниматься физкультурой и спортом становится действенным конкурентом других вредных, негативных привычек, которые мешают человеку вести полноценную жизнь. Внимание к адаптивным видам спорта одновременно формирует и положительный имидж города – как города особой солидарности, особого социального внимания и значения. Важные проблемы обозначены по следующим позициям:

- спорт становится весьма ресурсозатратным – в этом проблема для подключения к нему больших масс, в том числе и молодежи;
- информатизация и виртуализация жизни как косвенная причина снижения вовлеченности в спорт, особенно среди молодежи;
- отсутствие специалистов, которые готовы работать в адаптивном спорте;
- недостаточное количество спортивных объектов для тренировок и соревнований;
- отсутствие мероприятий межрегионального и всероссийского уровней;
- уменьшение количества студенческих соревнований.

Говоря об итоге экспертных оценок в области дорожно-транспортного движения, следует отметить, что в городе действительно происходят большие изменения – качество дорожных покрытий, попытки разгрузить транспортные потоки, организация по центральной магистрали четырехполосного движения. Высказываемые мнения экспертов о возможности необходимо учитывать в дальнейших решениях. Особую обеспокоенность составляет организация движения для велосипедов и других видов подобного транспорта. Проблемы эксперты видят в следующем:

- отсутствию конкуренции на рынке общественного транспорта и, соответственно, нехватке автобусов и водителей на ряде маршрутов и длительных интервалах между движением;
- некачественной разметке на дорогах, неразберихе с дорожными знаками и некорректной настройке светофоров;
- плохом транспортном сообщении с пригородами Белгорода, откуда много людей едут в город на работу и с работы;
- недостаточном количестве парковочных мест;
- общественный транспорт Белгородской агломерации не завязан в одном расписании через удобные пересадочные станции.

Говоря об экспертной работе по сфере безопасности, стоит подчеркнуть ее многогранность и «разнокалиберность» проблем. Но ключевым вектором становится проблема интернет-безопасности во всех ее проявлениях: начиная от мошенничества и буллинга, и заканчивая экстремизмом и терроризмом. Соответственно все тенденции в этой сфере связаны с указанием ключевых рисков, исходящих из виртуализации социальной жизни, в том числе и для молодежи города. Связь с другими сферами устанавливается через транспортную безопасность и безопасность в учреждениях образования для детей. Решение проблем эксперты видят, прежде всего, в организации четкой профилактической работы, в разработке превентивной системы мер, направленных на устранение рисков, разрешение возможных угроз, предвидение ситуации высокого напряжения. Ключевые проблемы связаны с тем, что:

- отсутствует системность в организации безопасности городской среды;
- работа городской администрации является недостаточной в плане организации прогнозирования ситуации в сфере безопасности.

Таким образом, системная экспертная оценка городской среды позволила получить реальную рефлексию ситуации по 12 сферам городской жизни, определить тенденции ее изменения, городскую идентичность в области позитивных черт, а также перспективу использования опыта межрегионального взаимодействия. Весомым вкладом в общую экспертную оценку стали выделенные проблемы оцениваемых сфер, прогнозирование рисков, а также определение тех первоочередных или долгосрочных к планированию мер, которые бы способствовали улучшению социального городского

пространства и развитию города Белгорода. Преобразование города, повышение его привлекательности за счет работы в этих направлениях позволит закрепить региональную молодежь, снизить ее миграционный потенциал и увеличить человеческой капитал территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев О.А., Григорьев В.А. Причины миграции молодежи из республики Башкортостан и меры по удержанию молодежи // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли. Перспективы, формы и механизмы интеграции науки и высшего образования, их роль в формировании инновационной экономики: Сб. материалов международных научно-практических конференций. – Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2017. – 68 с. – С. 44-51.
2. Бондаренко В.А., Романишина Т.С., Винковская Л.А. и др. Вопросы оценки влияния высшей школы на развитие регионов: акцент на привлечении молодежи // Экономика устойчивого развития. – 2021. – №2 (46). – С. 28-33.
3. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. Университеты как центры притяжения проактивной молодежи в Уральский регион // Экономика региона. – 2021. – Т.17. – №3. – С. 828-841.
4. Кулибанова В.В., Приходько А.Н., Тэор Т.Р. Факторы повышения конкурентной привлекательности мегаполиса для молодежной миграции // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т.11. – №4. – С. 200-211.
5. Очирова Г.Н. Экономическая миграция из Бурятии: факторы, тенденции, последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т.26. – №3. – С. 520-530.
6. Петрова М.Д., Малкова Е.В. Миграционная молодежная политика: к определению понятия «региональная лояльность» // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2019. – №1 (3). – С. 238-250.
7. Петрук Г.В., Ким А.Г. Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения Дальневосточного региона России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т.8. – №4 (29). – С. 300-303.
8. Прудников А.Ю., Лекторова Ю.Ю. Модель ожиданий и маркеры идентичности молодежи как факторы обеспечения устойчивого развития территории // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2019. – Т.11. – №3. – С. 360-383.
9. Сухова Е.Е. Повседневные практики регионального вуза в условиях усиления образовательной миграции // Социальные трансформации. – 2020. – №31. – С. 135-142.
10. Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т.11. – №2. – С. 21.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ: ПОРТРЕТ И ОПЫТ СУБЪЕКТОВ¹

Кисленко А.В.,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»

Кисленко Д.Г.,
старший преподаватель кафедры
социологии и организации работы
с молодежью НИУ «БелГУ»,
куратор направления «Социальная
одаренность» Регионального центра
выявления и поддержки одаренных
детей ОГАОУ ОК «Алгоритм Успеха»

В статье на основе данных комплексного социологического исследования, проведенного в сентябре-ноябре 2021 года в 22 муниципальных образованиях Белгородской области, анализируются портретные характеристики, функционал и проблемы организаторов волонтерского движения. Систематизация эмпирических результатов позволяет представить подобность организаторов добровольческого труда как группу, продуцирующую правила и нормы волонтерского взаимодействия, диспозиции и реальные практики планирования и проектирования деятельности которой определяют региональные особенности складывающейся системы управления добровольцами и ее результативность.

Ключевые слова: волонтерство (добровольчество), волонтерская деятельность, организатор волонтерской деятельности, регион.

ORGANIZATION OF VOLUNTEER ACTIVITIES IN THE REGION: PORTRAIT AND EXPERIENCE OF SUBJECTS²

Kisilenko A.V., _____
Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of Department of Sociology and Organization of work with youth of the National Research University «BelSU»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31697 «Риски волонтерской деятельности: рефлексивные сценарии регионального сообщества».

² The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31697 «Risks of volunteering: reflexive scenarios of regional community».

Kisilenko D.G.,

Senior Lecturer at the Department of Sociology and Organization of work with youth of the National Research University «BelSU», curator of the direction «Social giftedness» Regional Center for the Identification and Support of Gifted Children «Algorithm of Success»

Based on the data of a comprehensive sociological study conducted in September-November 2021 in 22 municipalities of the Belgorod region, the article analyzes the portrait characteristics, functionality and problems of the organizers of the volunteer movement. The systematization of empirical results makes it possible to present the subcommunity of volunteer labor organizers as a group producing rules and norms of interaction in volunteering, dispositions and real practices of planning and designing activities of which determine the regional features of the emerging volunteer management system and its effectiveness.

Keywords: volunteering, volunteer activity, organizer of volunteer activity, region.

Сегодня волонтерство – мегатренд социальной активности как молодежи, так и людей «серебряного» возраста во всем мире, в том числе и в России. Уже ни одно крупное событийное мероприятие федерального, регионального и даже муниципального уровня не мыслится без участия и помощи волонтеров. Даже в далеких, на первый взгляд, от волонтерства областях, таких как военные действия, политика, интернет, наука и техника, движение набирает свои обороты. Не говоря уже о привычных направлениях работы волонтеров: помощь нуждающимся и социально незащищенным людям, экология, спорт, донорство, культура, медиа и т.д. Особая популярность волонтерской деятельности, с одной стороны, обусловлена потенциальными возможностями, которые она предоставляет своим участникам. Многочисленные исследования в области мотивации волонтерства [5, 6] подтверждают, что такая работа позволяет расширить круг общения, пространство досуга, профессионализироваться и т.д. Не случайно в волонтерские организации вступают в основном наиболее продвинутые представители российской молодежи. С другой стороны, как справедливо отмечает в своей диссертации Г.Г. Алексеева, волонтерство «приобретает все большую значимость в связи с его возрастающей ролью в процессе решения проблем различных социальных групп, не охваченных вниманием традиционных акторов в лице государства или частных благотворителей. Постоянное конструирование социальных проблем и формирование социального заказа на их решение в совокупности с популяризацией идеи гражданского участия приводят к значительной динамике качественных и количественных характеристик» волонтерского сообщества [3].

Государство, прекрасно осознавая социально-экономический потенциал волонтерской деятельности, активно предпринимает попытки формирования институциональных условий для повсеместного ее развития. Так, например, в 2018 году были внесены поправки в федеральное законодательство в сфере благотворительной и добровольческой деятельности, закрепившие правовые условия осуществления волонтерами своего труда, конкретные формы его поддержки. Кроме того, закон определил правовой статус и обязательства участников волонтерской деятельности, четко обозначив понятия «доброволец (волонтер)», «организатор добровольческой (волонтерской) деятельности» и «добровольческая (волонтерская) организация». Правовым статусом организаторов волонтерства в соответствии с действующим законодательством обладают «некоммерческие организации и физические лица, привлекающие на постоянной или временной основе добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности и руководящие ею». Правомочия работы с волонтерами также распространяются на государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Именно категория «организаторов волонтерской деятельности» выступала одним из объектов эмпирического исследования, которое было проведено в сентябре-ноябре 2021 года на территории Белгородской области в рамках выполнения научного проекта №21-011-31697 «Риски волонтерской деятельности: рефлексивные сценарии регионального сообщества». В опросе участвовали 120 человек из числа руководителей (координаторов) волонтерских организаций и групп в образовательных учреждениях, органах молодежной политики, на предприятиях и пр. Полученные первичные данные позволили определить ключевые портретные характеристики, функционал и региональное проблемное поле деятельности данной группы участников волонтерского движения.

Итак, большинство организаторов волонтерской деятельности в Белгородской области представляют женщины, имеющие высшее, как правило, социально-гуманитарное образование и опыт работы с добровольцами, не превышающий 3 лет. Основную массу из них составляют выпускники высших (преимущественно) и средних специальных учебных заведений либо работники бюджетной сферы. Подобная модель формирования организаторского корпуса дает нам основание предполагать, что эти люди, скорее всего, имеют хорошие коммуникативные навыки и опыт работы с людьми, но при этом испытывают дефицит управленческих компетенций, выступающих основой эффективной реализации менеджмента волонтерских программ.

Выбор в пользу волонтерства у большинства респондентов детерминирован социальными, обучающими и ценностными мотивами. Организаторы чаще всего ориентируются на общение с интересными людьми, возможность найти единомышленников, друзей либо учиться, расширять свои компетенции, развивать и применять новые навыки. Эта изначально индивидуально-эгоистическая мотивация успешно дополняется социальной ориентацией на альтруизм, помощь и необходимость быть общественно полезным. Примечательно, что со временем социальная значимость волонтерской деятельности осознается ими даже более предметно, чем на начальных этапах организаторской деятельности. И мотив помощи в процессе реализации волонтерского труда начинает абсолютизировать их отношение к своей работе, только усиливаясь синергетическим эффектом от взаимодействия с людьми, которым «тоже не все равно».

Идентифицируют себя в качестве «волонтеров» более 70% участников опроса, подчеркивая тем самым осознанность сделанного выбора помогающей модели поведения. Хотя наличие почти 30% организаторов, считающих себя либо бывшими волонтерами, либо испытывающих сложности с волонтерской самоидентификацией, может служить в определенной степени свидетельством проявления феномена, который профессор Певная М.В. называет «полуволонтерством» [7]. Автор в своих исследованиях подчеркивает в качестве его сущностных признаков как раз отсутствие самоидентификации с волонтерством, затруднения восприятия других волонтеров в качестве единомышленников, а также вынужденный выбор подобной деятельности. Конечно, сам по себе факт отсутствия волонтерской самоидентификации вряд ли может служить свидетельством подобной трансформации добровольчества, но наряду с другими факторами позволяет допустить наличие такой возможности. В качестве усугубляющих обстоятельств выступает то, что абсолютное большинство организаторов осуществляют свою деятельность в институциональных структурах, созданных в государственном / муниципальном секторе, а каждый второй характеризует ее как полноценное рабочее время.

Организаторы волонтерской деятельности в большинстве своем являются «карьероориентированными», что неудивительно, учитывая преимущественно их молодой возраст, факт доминирования государственного сектора волонтерства и преобладающий должностной статус «исполнителей» среди опрошенных. Подобную нормативную установку на профессиональную карьеру в сфере добровольчества или близкой с ней (молодежная политика, образование, социальная работа и т.д.) усиливает и специфика материального положения. С точки зрения традиционной пятипозиционной шкалы, характеризующей потребительский статус, как правило, организаторы волонтерства относят себя к группе людей, чьих доходов хватает на покупку продуктов питания и одежды, но не более. Приобретение вещей длительного пользования или же более дорогостоящих товаров вызывает проблемы.

Приоритетными направлениями организации волонтерских практик в регионе являются социальное, социальное, экологическое и патриотическое добровольчество. Подобная картина характерна в целом для российской системы волонтерства, где наиболее привлекательными и массовыми являются, как правило, волонтерские проекты, либо полезные государству, а, следовательно, субсидированные либо формирующие «красивый» медиаконтент. Белгородская область в этом смысле не является исключением, – государственные добровольческие организации, согласно типологии Яницкого О.Н. [8], фактически «вытеснили» в ней гражданские: соотношение выглядит как 80% на 20%.

Организация волонтерской деятельности – процесс технологически насыщенный, не ограничивающийся исключительно исполнительским этапом, но предполагающий реализацию таких управленческих функций, как прогнозирование, планирование, мотивация, координация, контроль. Кроме того, волонтеры, как и любой кадровый ресурс, нуждаются в адаптации, обучении, развитии и пр. При этом, как показывают данные исследования, темпоральные ресурсы организаторов уходят в основном на подготовительные работы и их непосредственную реализацию. И если план работы волонтеров на год есть в каждой второй организации (группе), то программа обучения встречается в два

раза реже, а мотивационные программы и вовсе разрабатываются лишь каждой пятой структурой. В то время как содержание, процесс обучения и система поощрения выступают не менее значимыми коммуникативно-деятельностными и социально-психологическими детерминантами волонтерской активности, чем ее содержание, стратегическое планирование и руководство [2], особенно если организатор стремится культивировать лояльность к добровольческому объединению и ориентирован на выстраивание долговременных отношений.

Вовлечение волонтеров, как показало исследование, тоже является довольно противоречивой организаторской функцией, которая, во-первых, имеет преимущественно одну «точку входа», а именно социальные сети (85% организаторов используют этот канал для привлечения волонтеров к сотрудничеству, распространенность других каналов рекрутирования в разы ниже). Безусловно, само использование социальных сетей и интернет-ресурсов, особенно в условиях ковидных ограничений, не только уместно, но и целесообразно, но, обращаясь к потенциальным волонтерам через социальные сети, организатор может только догадываться, что движет такими людьми, и должен очень постараться, чтобы, с одной стороны, оправдать их запрос, с другой – обезопасить себя от возможных рисков. Эффективная реализация данной практики предполагает переход от выбора коммуникативного канала, релевантного целевой аудитории, к разработке стратегии медиаактивности, позволяющей выстраивать позитивные устойчивые связи, но, к сожалению, представляется маловероятной, поскольку не более 10% респондентов уделяют информированию значительную часть времени.

Во-вторых, неоптимальность практик рекрутирования подчеркивается ориентацией почти 30% опрошенных на эпизодическое волонтерство, при котором главной задачей становится набор нужного количества людей. Если учитывать организаторов, которые допускают «уличный» принцип формирования волонтерской команды в случае форс-мажоров, то их численность возрастает в 2 раза. Безусловно, для каких-то направлений волонтерства это вполне допустимо, но в случае, например, с социальным, патриотическим добровольчеством (напомним, это одни из самых распространенных практик) может привести к печальным последствиям. Как отмечает руководитель добровольческого движения «Даниловцы» Юрий Белановский: «Главный принцип волонтерства – «не навреди» невозможно соблюсти в отношении «волонтеров с улицы» [4]. Они могут причинить боль через безответственное отношение, сами получить травмирующий добровольческий опыт, который станет отрицательным примером для других, но самое главное – институт эпизодического волонтерства лишен системности, долгосрочности и регулярности, а, следовательно, тех положительных эффектов, которые присущи волонтерству, осуществляемому на постоянной основе. Наконец, кризис классической модели волонтерства проявляется в том, что 60% организаторов не позиционируют волонтеров как своих ключевых помощников, полагаясь на них в важных делах только в случае загруженности штатных работников или же доверяя им преимущественно второстепенные задачи. Что выглядит еще более парадоксальным на фоне высокой оценки данными субъектами волонтерских компетенций, их личностных качеств, которые более 85% опрошенных считают соответствующими, и скорее соответствующими их ожиданиям и стандартам. Получается, что эти стандарты либо изначально не предполагают «полного погружения» всех волонтеров, и организаторы осознанно или бессознательно (что более вероятно) придерживаются «пульсирующего» характера управления, который, согласно концепции американского социолога Тоффлера Э. [9], предполагает постоянную работу с небольшим штатом и его расширение для решения конкретной задачи (в определенной мере это подтверждается результатами исследования – более 80% взаимодействуют с волонтерами, численность которых не превышает 50 чел.), либо подобные оценки не совсем соответствуют действительности. В любом случае данная ситуация требует от организатора переосмысления «кадровой политики» с точки зрения удержания волонтеров или содействия их профессиональному развитию.

Показательно, что в ходе проведенного исследования основная масса респондентов достаточно высоко оценивала и собственный уровень профессиональной компетентности на организаторском поприще: 88% сочли свои знания, умения и навыки достаточными для обеспечения эффективной деятельности. Хотелось бы согласиться с такими заключениями, но уже следующий вопрос заставил усомниться в их объективности, равно как и проблемы, выявленные ранее. 54% респондентов все-таки отметили, что нуждаются в профессиональной подготовке по роду своей деятельности, особенно в области психологии, молодежной политики, менеджмента и управления персоналом. Безусловно, подобное признание является положительным моментом и позволяет надеяться на развитие рефлексивного отношения как способности к критической самооценке себя и своей деятельности, являющейся

залогом формирования высокой профессиональной культуры организаторов добровольческого труда. А в сфере российского волонтерства все сильнее проявляется тенденция к профессионализации как за счет введения правовой поддержки, создания ассоциаций, так и формирования норм и принципов взаимодействия (этические кодексы, правила поведения и пр.), перехода деятельности руководителей в режим полной занятости (о котором также упоминали участники исследования). В силу данного обстоятельства неспособность или нежелание связывать недостатки системы управления волонтерами с собственными просчетами, поиск проблем вовне, могут выступать барьерами, существенно ограничивающими развитие волонтерства.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о наличии некоторых нерешенных проблем и противоречий, сдерживающих воспроизводство волонтерской активности населения в регионе (неоптимальные практики рекрутирования, недооценка технологий обучения и мотивации, неэффективное использование темпоральных и собственно волонтерских (человеческих) ресурсов в организаторской деятельности). Очевидно, нельзя не учитывать, что подобные тенденции создают сложный ландшафт для управления волонтерством и обеспечения нормального функционирования региональной системы. При условии их сохранения вероятность рисков и неблагоприятных ситуаций в волонтерской деятельности будет довольно высокой – уже сейчас каждый третий организатор сталкивался с ними. Перспективы реновации волонтерства в регионе напрямую зависят от эффективности организационной структуры, основу которой составляет профессионализм руководителей (координаторов) добровольческого движения, их умение выстраивать долгосрочные отношения с целевыми группами, проявлять инициативность и творчество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 15.11.2021)
2. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №306. – С. 120-125.
3. Алексеева Г.Г. Волонтерство в республике Саха (Якутия): особенности становления и перспективы развития: дис. ... канд. социол. наук. – Якутск, 2019. – 248 с.
4. Белановский Ю.С., Ширшова И.В. Мир социального волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 96 с.
5. Волонтерство: история, мотивация, социальное предпринимательство: коллективная монография / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; под общей редакцией А.П. Панфиловой, М.Б. Глотова. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 211 с.
6. Коган Е.А., Квон Д.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. – 2019. – №4 (40). – С. 116-125.
7. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. – Екатеринбург, 2016. – 368 с.
8. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – №1(5). – С. 71-89.
9. Toffler A. Future shock. – New York: Random House, 1970. – 561 p.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ КЛАССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гричаникова И.А.,
кандидат социологических наук,
доцент, руководитель управления
образования администрации
города Белгорода

Ивлиева Е.В.,
заместитель директора
МБУ «Научно-методический
информационный центр»
города Белгорода

В статье рассматривается опыт создания и деятельности специализированных классов в общеобразовательных учреждениях города Белгорода, их роль в профессиональном и личностном самоопределении обучающихся.

Ключевые слова: специализированные классы, профильное обучение, профессиональная ориентация, дифференциация и индивидуализация обучения.

SPECIALIZED CLASSES AS A TOOL TO SUPPORT STUDENTS' PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DETERMINATION

Grichanikova I.A., _____
Candidate of Sciences in Sociology, Associate professor, Head of the Department of Education of Belgorod Administration

Ivlieva E.V., _____
deputy director of Municipal Budgetary Institution «Scientific, methodological information center» of the city of Belgorod

The article deals with the experience of creating and activities of specialized classes in the educational institutions of Belgorod, their role in the professional and personal self-determination of students

Keywords: specialized classes, profile training, vocational guidance, differentiation and individualization of training.

Проблемы выявления и поддержки индивидуальных способностей обучающихся, осуществления системной и последовательной профессиональной ориентации подрастающего поколения являются одним из ведущих приоритетов государственной политики в области образования.

В Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Смелые мечты всегда работают на большую цель, и мы должны раскрыть талант, который есть у каждого ребёнка, помочь ему реализовать свои устремления. В классах формируется будущее России. Школа должна отвечать на вызовы времени, тогда и страна будет готова на них ответить... Мы продолжим укрепление целостной системы поддержки и развития творческих способностей и талантов наших детей». Глава государства подчеркнул: «Нам нужно выстроить современную профориентацию. Здесь партнёрами школ должны стать университеты, научные коллективы, успешные компании» [3].

Национальный проект «Образование» конкретизировал задачи и определил ведущие мероприятия, направленные на включение обучающихся в образовательные события, способствующие самоопределению и дальнейшему развитию в выбранной сфере деятельности. Развитие механизмов ранней профессиональной ориентации и индивидуальных учебных планов предусматривает федеральный проект «Успех каждого ребёнка» [4].

Подготовка будущих выпускников к самостоятельному и осознанному выбору профессионального пути выступает в качестве обязательной части гармоничного развития личности обучающегося, а также рассматривается неотрывно от физического, эмоционального, интеллектуального, трудового и эстетического воспитания подростка. Работа, направленная на профориентацию, является одним из наиболее важных компонентов развития как каждого отдельно взятого обучающегося, так и всего общества в целом [10].

Эффективным инструментом дифференциации образования, поддержки личностного и профессионального самоопределения школьников являются специализированные классы. Они дают учащимся возможность не только изучать предметы на углубленном уровне, но и погрузиться в практическую, профессионально ориентированную деятельность, которая соответствует их индивидуальным запросам, осуществить первую допрофессиональную пробу собственных сил. Учебные курсы, преподаваемые представителями вузов и специалистами производственной сферы, становятся площадками эффективной профориентационной работы.

В городе Белгороде накоплен большой опыт создания классов с направленностью на дальнейшую профессиональную деятельность.

Первые такие классы появились на рубеже 1990-2000-х годов в средней школе №47 и лицее №38 в рамках художественно-эстетического и инженерно-архитектурного профилей. В 2014 году классы архитектурной направленности были открыты в МБОУ СОШ №49. Большую поддержку в организации их деятельности оказывают социальные партнеры: прежде всего БГТУ им. В.Г. Шухова, преподаватели которого ведут профильные элективные курсы (композиция, рисунок, проектирование и др. Университет предоставляет базу для проведения практических занятий, проектно-исследовательских работ. Ежегодно выпускники школы становятся студентами архитектурных факультетов, факультетов дизайна.

Рис. 1. Архитектурный класс МБОУ СОШ №49

Рис. 2. Медицинский класс лицея №32

Рис. 3. Лагерьная смена специализированных классов

В 90-х годах XX в. в лицее №32 заработали первые медицинские классы, поддержанные сотрудничеством с медицинским институтом НИУ «БелГУ», учреждениями здравоохранения. С 1 сентября 2019 года в рамках регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Белгородской области квалифицированными кадрами» [7] медицинские классы были открыты на базе МБОУ «Лицей №10», МБОУ «Центр образования №15 «Луч». В 2021 году такие классы появились в общеобразовательных учреждениях №1, 22, 49.

Тесное сотрудничество сложилось у МБОУ СОШ №11 и учебно-производственного комбината Корпорации «ЖБК-1», оказывающего серьезную поддержку классам технологической

направленности. Благодаря этому взаимодействию учащиеся, осваивая строительные специальности, получают практическое представление о сфере возможной профессиональной деятельности.

Создание специализированных классов – это живой и динамичный процесс. Запросы обучающихся, вызовы времени и цифрового общества диктуют направленности профилей обучения и специализации. Нормативно закреплённая возможность обучения по индивидуальным учебным планам позволяет обеспечить индивидуализацию процесса обучения с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося [1].

В рамках реализации регионального проекта «Создание системы непрерывной подготовки учащихся школ и учреждений среднего профессионального образования по ИТ-профилю на территории Белгородской области» [8] ИТ-классы были созданы в общеобразовательных учреждениях №9, 10, 32, 50, Шуховском лицее. В 2018 году в реализацию проекта включилось МБОУ «Центр образования №15 «Луч». Обучение в ИТ-классах ориентировано на формирование у старшеклассников осознанной готовности продолжать образование по ИТ-профилю.

Особенностью организации образовательного процесса стало изучение на углубленном уровне математики, физики, информатики. Но основное отличие ИТ-классов от обычных классов информационно-технического профиля заключалось в усилении практической составляющей образовательной программы. Занятия были дополнены профильными практиками на базе ИТ-компаний города и лабораторий вузов. Старшеклассники изучили практико-ориентированные курсы.

Настоящими диалоговыми площадками, местом общения с профессионалами цифровой сферы экономики стали проектные школы «IT-decision Lab» и лагеря «IT-Holidays», организованные ИТ-кластером Белгородской области при поддержке департамента цифрового развития области.

Такой комплексный подход способствует успешной самореализации обучающихся. Учащиеся результативно участвуют в конкурсах различного уровня, олимпиадном движении. Почти 80% обучающихся первого выпуска специализированных ИТ-классов выбрали информатику в качестве предмета для сдачи в рамках ЕГЭ. Среди выпускников ИТ-классов – 100-балльники по профильным предметам.

Для эффективного функционирования специализированных классов требуется интеграция ресурсов учебной, внеучебной, внеурочной деятельности, дополнительного образования и индивидуальной работы с обучающимися. Такой опыт есть в МБОУ «Центр образования №15 «Луч», где создан кластер непрерывного ИТ-образования, включающий лево-конструирование в дошкольных группах, тематические курсы внеурочной деятельности в начальной и основной школе. Центр – участник проекта «Яндекс-лицей» [11]. В учреждении работает Центр цифрового образования «ИТ-куб», реализуются программы муниципального технопарка, созданы тематические рекреационные образовательные зоны. Всё это позволяет создать среду, стимулирующую развитие способностей обучающихся. С сентября 2020 года учреждение включилось в реализацию регионального проекта «Академический класс» [6], был открыт 10-й академический ИТ-класс.

Чтобы поддержать формирование ИТ-компетенций, сформировать представление о цифровой трансформации общества у самого широкого круга учащихся и продолжить профориентационную работу, реализован муниципальный проект по созданию центров цифрового развития [9].

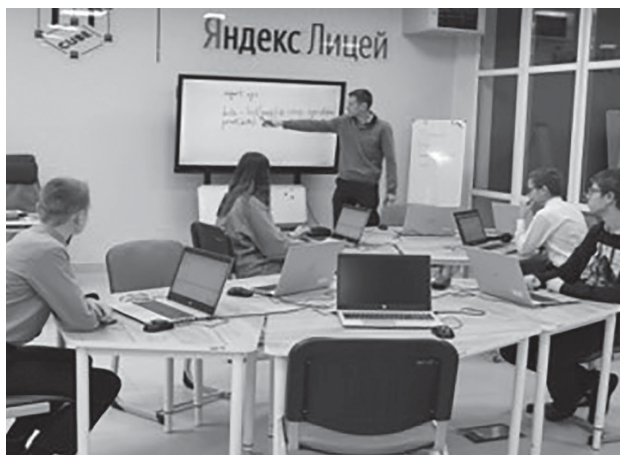

Рис. 4. Центр образования №15 – участник проекта «Яндекс-лицей»

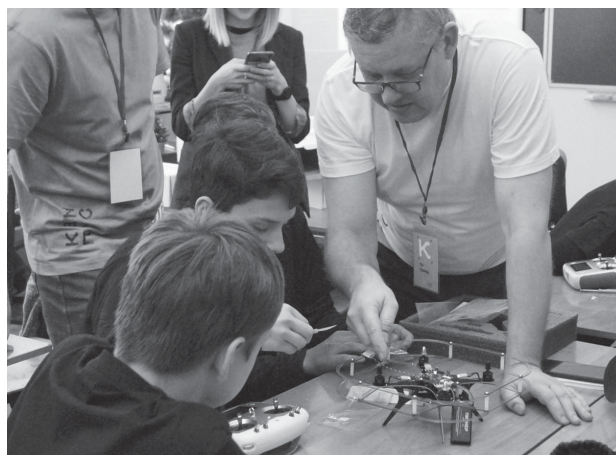

Рис. 5. Кампус молодежных инноваций «Погружение в IT-миры»

На муниципальном уровне созданы условия, стимулирующие общеобразовательные учреждения на поиск вариативных форм работы, содействующих личностному и профессиональному самоопределению обучающихся, наполняющих образовательное пространство яркими событиями. МБОУ СОШ №28 приняло участие в конкурсе грантов в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [5] и, выиграв его, организовало кампус молодежных инноваций «Погружение в IT-миры». В рамках его работы преподаватели и студенты-волонтеры белгородских вузов, педагоги-инструкторы технопарков «Кванториум», «Belrobot» помогли старшеклассникам лучше узнать себя и свои способности, расширили представление о мире профессий. Учащиеся открывали и осваивали миры сайтостроения, робототехники, 3D-моделирования, виртуальной реальности.

Главный результат работы специализированных классов – обдуманый выбор учащимися профессии, поступление в лучшие профильные вузы региона и страны. Выпускники, уже погружившиеся в мир будущей специальности, защищены от разочарований, а приобретенные гибкие компетенции – это возможность самостоятельно выстраивать личностный маршрут развития и образования.

Но эффекты от деятельности специализированных классов намного шире. Во-первых, это обновление образовательной среды, совершенствование учебно-лабораторного оснащения школ и проектирование современных рекреационно-образовательных пространств. Происходит это, в том числе, с помощью организаций-партнеров и ресурсов различных грантов.

Во-вторых, это развитие кадрового потенциала общеобразовательных учреждений. Работа в таких классах требует постоянного совершенствования профессиональных компетенций педагогов, выстраивания системы психолого-педагогического сопровождения. Постоянно происходит обновление форм и содержания образования.

К основным эффектам можно отнести и расширение вариативности форм профессиональной ориентации и направлений взаимодействия с социальными партнерами. Часто организации-партнеры становятся работодателями вчерашних выпускников, получая специалистов, которые уже хорошо осведомлены о корпоративном укладе жизни и приоритетах предприятий.

Создание специализированных или, другими словами, профильных классов, имеющих ярко выраженную профессиональную и практико-ориентированную направленность, – это возможность обеспечить условия для получения качественного образования, соответствующего современным вызовам. Это инструмент поддержки профессионально-личностного самоопределения обучающихся, один из путей достижения целевого показателя развития Российской Федерации, связанного с формированием «эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovani/ (дата обращения: 19.11.2021).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957p> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Образование: национальный проект РФ. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 23.11.2021).
5. Кадры для цифровой экономики: федеральный проект РФ. – Режим доступа: <https://digitalskills.center/fp>.
6. Академический класс: региональный проект Белгородской области. – Режим доступа: [https://beliro.ru/assets/resourcefile/49/№1-\(4\)-2020.pdf](https://beliro.ru/assets/resourcefile/49/№1-(4)-2020.pdf)
7. Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Белгородской области квалифицированными кадрами: региональный проект Белгородской области. – Режим доступа: http://belzdrav.ru/media/site_platform_media/2020/9/22/obespechenie-meditsinskih-organiza07efca5fbf289c52a95ff6ca5b01b935.pdf
8. Создание системы непрерывной подготовки учащихся школ и учреждений среднего профессионального образования по IT-профилю на территории Белгородской области: региональный проект Белгородской области. – Режим доступа: <https://belregion.ru/press/news/?ID=18259>
9. Создание центров цифрового развития: муниципальный проект г. Белгорода. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/society/obrazovanie/30933.html>.
10. Минеев В.Е., Федотов А.С., Ахмеджанов Р.Р. Профильные классы как одна из форм профориентации подростков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – №4 (32). – С. 70-75. – Режим доступа: [http://www.prof-obr42.ru/Archives/4\(32\)2018.pdf](http://www.prof-obr42.ru/Archives/4(32)2018.pdf) (дата обращения: 03.03.2021).
11. Яндекслицей: проект. – Режим доступа: <https://yandexlyceum.ru/>

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Главным в работе с обращениями является конечный результат – оказанная реальная помощь

Медведева Н.И.,

начальник отдела защиты
прав потребителей управления
потребительского рынка департамента
экономического развития администрации
города Белгорода

В статье показана положительная работа структурного подразделения администрации города Белгорода как исполнительного органа местного самоуправления, который, выступая в защиту прав потребителей в соответствии с полномочиями, определенными ст. 44 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», используя нормы права Закона, помогает в восстановлении нарушенных прав граждан-потребителей. В администрации города Белгорода выработана четкая направленность в работе с обращениями граждан по вопросам защиты прав потребителей, действует отлаженный «механизм» защиты их прав, а также проводится информационное просвещение населения.

Ключевые слова: права потребителей, правовая помощь, информационное просвещение, судебная защита.

CONSUMER PROTECTION: THE EXPERIENCE OF THE CITY OF BELGOROD

*The main thing in working
with appeals is the end result –
the real help provided*

Medvedeva N.I.,

Head of the Consumer Protection Department of the Consumer Market Department of the Department of Economic Development of the Belgorod City Administration

The article shows the positive work of the structural subdivision of the Belgorod City Administration as an executive body of local self-government, which, acting in defense of consumer rights in accordance with the powers defined by Article 44 of the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection», using the norms of the law of the Law, helps in restoring the violated rights of consumer citizens. The administration of the city of Belgorod has developed a clear focus in dealing with citizens' appeals on consumer protection issues, there is a well-established «mechanism» for protecting their rights, and information education of the population is also carried out.

Keywords: consumer rights, legal assistance, information education, judicial protection

В России гарантии защиты прав потребителей прописаны в Гражданском кодексе РФ [2], Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3] и других федеральных законах. На этом сделан акцент и в принятой в нашей стране Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. №1837-р. [4].

Эффективная защита прав потребителей имеет решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного, в том числе, на применении современных цифровых технологий, рынка Российской Федерации.

В 2022 году исполняется 30 лет со дня принятия Закона РФ «О защите прав потребителей», который признан самым действующим законом в РФ.

В нашей стране гарантируются и защищаются права потребителей на приобретение товаров, работ и услуг надлежащего качества; их безопасность для жизни, здоровья, имущества и окружающей среды; получение достоверной информации, необходимой для компетентного выбора в соответствии с индивидуальными запросами и потребностями; просвещение в области защиты прав потребителей; государственную и общественную защиту этих прав; объединение потребителей в добровольные общественные организации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] органы местного самоуправления решают вопросы местного значения, и они, используя полномочия, предоставленные Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», обеспечивают оперативную защиту интересов потребителей по месту жительства.

В администрации города Белгорода функцию «защита прав потребителей» с 1992 года выполняет отдел защиты прав потребителей, который является структурным подразделением управления потребительского рынка департамента экономического развития [10].

Основными направлениями работы отдела являются: оказание гражданам правовой помощи по вопросам защиты прав потребителей, судебная защита прав потребителей, проведение информационно-просветительской работы.

За время работы отдела правовая помощь была оказана более 80 тыс. гражданам, составлены и переданы в суд 500 исковых заявлений в защиту прав потребителей. По рассмотренным обращениям граждан в семейные бюджеты возвращена сумма в размере 57 млн рублей.

Практика работы отдела показывает, и в этом убеждаются специалисты, которые консультируют до 40 потребителей в день, что доверие граждан к органам местного самоуправления только увеличивается.

В отдел защиты прав потребителей обращаются за помощью не только жители областного центра, но и жители Белгородской области и других регионов. Специалисты отдела консультируют граждан, разъясняя положения законодательства по каждому конкретному случаю, помогают составить претензию, а в случае неудовлетворения претензионных требований, направляют исковые заявления в суд. Правовая помощь оказывается гражданам от момента обращения и до полного решения вопроса [8].

При рассмотрении обращений с целью объективного разбирательства и решения конфликтной ситуации в досудебном порядке специалисты отдела приглашают представителей организаций потребительского рынка. В досудебном порядке, таким образом, решаются вопросы более 90% обращений граждан. В случае же когда вопрос потребителя не решается в досудебном порядке, оказывается помощь в составлении искового заявления в суд. Многие потребители не всегда хотят ввязываться в судебные тяжбы из-за ограниченного личного времени и еще потому, что продавцы «не советуют» им обращаться в суд, мол, им это дорого обойдется. На самом деле обращение потребителя в суд дороже обходится недобросовестному продавцу или изготовителю.

Анализ обращений граждан по сферам деятельности показывает, что значительное количество занимают обращения в сфере торговли (72%), так как именно в торговле граждане осуществляют больше всего покупок (продукты, одежда, обувь, бытовая техника, мебель). Далее следуют сфера бытового обслуживания (15%), услуги общественного питания (3%), услуги связи (2%), финансовые услуги (2%), транспортные услуги (1%), медицинские услуги (1%), туристические услуги (1%), другие (3%) – это страхование, образование, грузоперевозки, зрелищные мероприятия. В торговой сфере в основном нарушаются права потребителей при продаже технически сложных товаров бытового назначения, мебели. В сфере оказания услуг наибольшее число обращений потребителей составляют обращения на нарушение сроков исполнения заказа, на некачественное изготовление мебели, несвоевременный ремонт и техническое обслуживание бытовой техники. Важными для граждан остаются вопросы, связанные с предоставлением кредитных услуг и сопутствующих им услуг страхования, а также оказанием услуг связи, в частности подключением операторами связи платных услуг без согласия потребителя.

Следует отметить, что за последние пять лет количество обращений граждан по поводу качества товаров и услуг уменьшается и по сравнению с 2016 годом, где объем таких обращений составлял 67%, в 2020 году таких обращений – 49%, а на текущий момент 2021 года – 38%.

За прошедшие месяцы 2021 года в отдел защиты прав потребителей обратилось более 3 000 граждан, муниципальная услуга была оказана 1 694 гражданам. Все обращения граждан рассмотрены в сроки согласно действующему законодательству и утвержденному регламенту. В семейные бюджеты граждан возвращена сумма 2 759,2 тыс. рублей. За указанный период специалистами отдела в адрес ответчиков составлено 179 претензионных писем и 8 исковых заявлений в суд. По шести искам вынесены судебные решения в пользу потребителей, два исковых заявления находятся в судебном производстве.

За последние пять лет наблюдается уменьшение (на 10-12% ежегодно) обращений граждан на бумажных носителях. В большей части потребители выбирают консультации по телефону (в отделе работают: линейный телефон «Горячая линия» (4722)33-52-39, «Телефон доверия» (4722)33-52-49, личный прием, сайт отдела (www.belozpp.ucoz.ru) [11], а также популярные сейчас мессенджеры (ВК, Инстаграм и др.).

Положительная тенденция к увеличению количества обращающихся за консультацией свидетельствует о том, что после получения в ходе личного приема, по телефону «Горячая линия» квалифицированной консультации и разъяснений положений Закона РФ «О защите прав потребителей» граждане, как потребители, получили возможность повысить правовую грамотность и самостоятельно урегулировать возникшие спорные ситуации. Положительному удовлетворению обращений граждан способствует также и повышение уровня ответственности и знаний действующего законодательства о защите прав потребителей со стороны предприятий потребительского рынка, руководители которых стараются не допускать дальнейших обращений граждан в различные инстанции, а решают возникшие спорные ситуации на местах.

В нашу практику прочно вошло и доминирует досудебное решение. До 90% обращений потребителей нам удается решить досудебно. Но пока судебная защита прав потребителей остается главным механизмом защиты. Обращение в суд является востребованным, эффективным и доступным способом защиты прав потребителей.

Судебная защита прав потребителей имеет важное и социальное значение, особенно в непростой санитарно-эпидемиологической обстановке, когда граждане должны быть своевременно обеспечены товарами и услугами надлежащего качества.

Проблема заключается в том, что люди имеют неполное представление о тех правах, которые закреплены в Законе «О защите прав потребителей». Незнанием потребителями своих прав пользуются продавцы (исполнители), которым потребители часто доверяют. Порой мы даже не подозреваем, что условия приобретения товара, работы или услуги ущемляют наши права.

В числе основных причин, вызвавших жалобы потребителей, выделяются: отказ со стороны продавцов или исполнителей удовлетворить законные требования потребителей при обнаружении ими недостатков в товаре (услуге, работе), непредставление потребителю полной и достоверной информации о товаре (услуге), продавце (исполнителе), ненадлежащее качество приобретенного товара (услуги, работы), нарушение сроков оказания услуги, работы.

В условиях экономической нестабильности, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции, проблемы защиты прав потребителей приобрели особую значимость. Поэтому государство вырабатывает новые механизмы противодействия возникающим рискам. К числу приоритетных

сфер, которые в условиях пандемии оказались наиболее уязвимыми в части нарушений прав потребителей, можно отнести: сферу онлайн-торговли (торговля через Интернет); сферу продажи лекарств; банковскую сферу и страхование; сферу туризма и авиаперевозок; сферу услуг ЖКХ; сферу культуры (зрелищные мероприятия) и др. [6]

В условиях пандемии активизируются и мошенники, которые используют экономическую нестабильность в своих целях. Это и «завуалированные» под известные торговые предприятия интернет-магазины, продавцы товаров и услуг на дому. В квартиры и дома граждан города Белгорода обращаются так называемые «продавцы-коробейники», в основном ориентированные на социально уязвимые группы населения (пенсионеров, домохозяек, граждан с ограниченными физическими возможностями здоровья), и уговорить граждан приобрести товар или услугу для них не представляет особых трудностей. Приобретённые «полезные» товары и услуги в лучшем случае оказываются бесполезными, бывают и небезопасными, в частности, медицинские приборы или лекарственные препараты, электроприборы и дешёвая косметика, приборы-улавливатели газа. Такие «нежданные гости» могут прийти в квартиру, дом, представиться именем солидной отечественной или зарубежной фирмы и даже принести подарки. Но при получении «подарка» окажется, что вы должны ещё доплатить, чтобы стать обладателем заветного приза. Ещё опаснее, когда продемонстрированный товар или услугу предлагают приобрести в кредит. Такие сделки «коробейники» заключают умышленно, не давая возможности гражданам обстоятельно ознакомиться с условиями кредитного договора, торопят потребителя заключить его. Следствием становится то, что товар (услуга) приобретается за деньги в десятки раз больше реально существующих цен на потребительском рынке, да еще и в кредит под огромные проценты. Расторгать такие договоры сложно и приходится, практически всегда, в судебном порядке.

Кроме того, в условиях пандемии возникает риск ухудшения ситуации, связанной с нарушением законодательства в сфере предпринимательской деятельности, в том числе ввиду её осуществления без соответствующей регистрации. Нередки такие случаи, когда потребитель приобретает товар, получает услугу дистанционно, и в случае возникновения претензий к качеству товара (услуги), оказывается ограничен в возможности предъявить свои требования, так как не может напрямую обратиться в организацию, в том числе направить претензию, вернуть некачественный товар. Потребитель может лишь связаться по телефону или электронной почте с представителем организации, который затягивает решение вопроса и предлагает решить все после снятия ограничений. Представитель изготовителя (продавца, исполнителя) также может ввести в заблуждение потребителя тем, что «законные сроки исполнения требований сейчас приостановлены в связи с тем, что объявлены «нерабочие дни». И в такой ситуации претензию необходимо направить ответчику в кратчайшие сроки после обнаружения недостатка в приобретенном товаре (услуге). Если нет возможности посетить продавца (исполнителя), то нужно направить претензию посредством почтовой связи, а также на адрес электронной почты, указанной на сайте организации, либо через другие «мессенджеры». Доказательствами направленной претензии будут сохраненные скриншоты, квитанции, переписка.

Второе важное направление в работе отдела – это проведение информационно-просветительской работы, направленной на повышение правовой грамотности и потребительской культуры населения, обучение граждан правильному выбору качественных товаров и услуг, формирование у населения активной потребительской позиции [5].

Информационно-просветительская работа включает проведение потребительского всеобуча «Права потребителей: изучаем, просвещаем, защищаем!», тематических акций, выставок, анкетных опросов, лекций, семинаров, занятий по законодательству о защите прав потребителей, подготовке и выпуску специальных тематических памяток для потребителей. Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Всемирному дню прав потребителей (15 марта), Неделе и Дню качества (второй четверг ноября). Такие мероприятия проводятся с обучающимися общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведений города, работниками предприятий потребительского рынка города, гражданами предпенсионного и пенсионного возраста.

Важным этапом в информационной работе отдела является созданный в 2011 году специализированный сайт (www.belozpp.ucoz.ru), на который есть ссылка с главного сайта органов местного самоуправления города Белгорода. В разделах сайта «Полезная информация», «Мероприятия» «Нормативно-правовая информация» еженедельно размещается интересная познавательная информация для потребителей, в оперативном режиме в рубрике «Вопрос-Ответ» даются ответы на обращения

граждан. В рубрике «Интерактив» периодически для потребителей проводятся различные интернет-викторины, опросы.

В 2021 году, как и в 2020 году, в связи с введением на территории области ограничительных мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) мероприятия проводились в основном в дистанционном формате.

Разрабатываемые специалистами информационные материалы (включая тематические памятки для потребителей) распространяются с использованием отделений социальной защиты населения города, отделений Пенсионного фонда, библиотек, общественных организаций по защите прав потребителей, образовательных учреждений и др.

Одним из направлений деятельности отдела является извещение федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг), в случаях выявления по обращению потребителей товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. Специалисты отдела, рассматривая обращения потребителей, тесно взаимодействуют с другими структурными подразделениями администрации города, с надзорными федеральными органами (Управлением Роспотребнадзора по Белгородской области, УМВД по г. Белгороду, ИФНС по городу Белгороду), а также общественными организациями по вопросам защиты прав потребителей, осуществляющими деятельность на территории города Белгорода. В 2021 году в указанные надзорные органы направлено 17 уведомительных писем по вопросам защиты прав потребителей.

В период с 2006 года и по настоящее время для населения города Белгорода с четырехлетним периодом успешно реализованы и реализуются Перечни мероприятий по защите прав потребителей, выполнен План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии развития региональной системы защиты прав потребителей в Белгородской области на 2011-2020 годы [7], включены мероприятия в подпрограмму «Развитие экономического потенциала города Белгорода» муниципальной программы «Повышение инвестиционной привлекательности города и формирование благоприятного предпринимательского климата» [9], реализуются тематические проекты.

Главным в работе с обращениями граждан является конечный результат – оказанная реальная правовая помощь населению, решившая их проблему как потребителей. Не менее важен и результат принятого положительного в пользу потребителя решения руководителя организации, допустившей нарушения прав потребителей, которое явилось результатом разъяснительной работы с ним без применения административных мер воздействия, которыми не наделен отдел в этой части законодательства.

Основные направления деятельности отдела защиты прав потребителей в 2022 году остаются прежними, однако приоритетными в информационно-просветительской работе будут обучение граждан правилам приобретения товаров (услуг) через Интернет и повышение финансовой грамотности граждан, так как она на сегодняшний день очень низкая. Эти направления связаны с развитием электронной торговли и вовлечением в нее все большего числа активных пользователей сети Интернет, увеличением кредитования населения при покупке недвижимости и товаров.

Грамотный потребитель должен иметь четкое представление о том, куда и как следует обращаться по вопросам защиты прав потребителей; иметь представление о том, как искать и использовать необходимую правовую информацию; рационально выбирать товары и услуги; знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя; быть способным распознавать признаки разного рода мошенничества.

Практическое претворение этих знаний должно способствовать приобретению потребителями определенных навыков и стереотипов поведения в условиях рыночной экономики, что в результате будет способствовать самостоятельному разрешению ими возникающих проблем и позволит на качественно новом уровне обеспечить защиту своих прав как потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/
3. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 №2300-І. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

4. Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 №1837-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Bmcgd9cWb2UVctHrpF2nf9AMd4AA8dAf.pdf>

5. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р. – Режим доступа: <https://vashifinancy.ru/upload/docs/Strategy.pdf>

6. Защита прав потребителей в современных экономических условиях: доклад председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева В.М. на форуме председателей верховных судов стран БРИКС от 8 сентября 2020 года. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/29234/>

7. Стратегия развития региональной системы защиты прав потребителей в Белгородской области на 2011-2020 годы: Постановление Правительства Белгородской области от 11 января 2011 года №2-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/424080638>

8. Административный регламент по предоставлению муниципальной услуги «Рассмотрение обращений потребителей, консультирование их по вопросам защиты прав потребителей, за исключением вопросов защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг, на территории городского округа «Город Белгород»: Постановление администрации города Белгорода от 16 ноября 2015 года №166 // Сайт органов местного самоуправления города Белгорода. – Режим доступа: <https://www.beladm.ru/normativnaya-baza/postanovleniya-administracii/1454.html>

9. Повышение инвестиционной привлекательности города и формирование благоприятного предпринимательского климата: муниципальная программа города Белгорода / утверждена Постановлением администрации города Белгорода от 12 ноября 2014 года №233 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432805802>

10. Положение об управлении потребительского рынка департамента экономического развития администрации города Белгорода // Сайт органов местного самоуправления города Белгорода. – Режим доступа: <https://www.beladm.ru/self-government/administraciya-goroda/city-goverment/9007.html>

11. Сайт отдела защиты прав потребителей управления потребительского рынка департамента экономического развития администрации города Белгорода. – Режим доступа: <http://belozpp.ucoz.ru/>

БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД

Костыркин Д. В.,
начальник ЕДДС МКУ «Управление ГОЧС
города Белгорода»

В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности населения с помощью организационно-технических мероприятий. Показана концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». В заключение приведена статистика эффективности данного направления.

Ключевые слова: АПК «Безопасный город», интеллектуализация, видеонаблюдение, «Умный город», мониторинг, предупреждение чрезвычайных ситуаций.

SAFE CITY

Kostyrkin D.V., _____
Head of Unified Duty and Dispatch Service MSI «Department of Civil Defense and Emergency Situations of the city Belgorod»

The article discusses the issues of ensuring the safety of the population with the help of organizational and technical measures. The concept of construction and development of the hardware and software complex «Safe City» is shown. In conclusion, the statistics of the effectiveness of this direction are given.

Keywords: Agro-industrial complex «Safe City», intellectualization, video surveillance, «Smart city», monitoring, prevention of emergency situations.

На территории городского округа «Город Белгород» с 2014 года осуществляется строительство аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» согласно концепции построения и развития, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. №2446-р [2]. Единая дежурно-диспетчерская служба города является центральным звеном по приему, сбору и обмену информации с помощью технических средств в интеграционной платформе данного комплекса.

Построение АПК «Безопасный город» – это комплекс сложных организационно-технических мероприятий, требующих значительных финансовых затрат. В связи с этим мероприятия по внедрению и развитию АПК «Безопасный город» реализуются по двум направлениям:

- консолидация имеющихся систем безопасности объектов в ЕДДС города Белгорода – направление, требующее наименьших затрат;
- приобретение и установка новых систем безопасности, в том числе в рамках проектного управления.

Наиболее эффективным и быстрым видом сбора информации об обстановке в различных районах города является видеонаблюдение и системы мониторинга.

В ЕДДС города Белгорода на сегодняшний день имеется доступ к 777 видеокамерам, размещенным в различных районах города, осуществлена интеграция датчиков контроля ПДД, датчиков пожарных сигнализаций, датчика уровня воды на Белгородском водохранилище, что позволяет контролировать обстановку и своевременно принимать решения по предупреждению угроз возникновения чрезвычайных ситуаций.

В целях развития АПК «Безопасный город» ЕДДС города Белгорода ежегодно реализуются проекты:

- «Универсальная страница» (2019 г.). Она позволяет осуществлять быстрый доступ к интегрированным системам видеонаблюдения хозяйствующих субъектов («в один клик»);
- «Создание городской беспроводной сети МКУ «Управление ГОЧС города Белгорода» (2020 г.). Реализация проекта позволила обеспечить передачу данных систем видеонаблюдения 23 объектов по беспроводной сети МКУ «Управление ГОЧС города Белгорода» (без использования сетей сторонних провайдеров и операторов). На сегодняшний день все системы видеонаблюдения МКУ «Управления ГОЧС города Белгорода» обеспечивают передачу данных по собственной беспроводной сети;
- «Интеллектуализация видеосистем с целью профилактики административных правонарушений на территории города Белгорода» (2021 г.). Реализация проекта позволит распознавать объекты в кадре на базе технологии нейросетевой детекции, что приведет к срабатыванию тревожного сигнала и выводу на большой экран нужной камеры, а операторам АПК «Безопасный город» позволит своевременно реагировать на совершаемые административные правонарушения, а также на нахождение людей в опасной зоне (тонкий лед, запрещенные для купания места).

Развитие данной системы способствует раскрытию правонарушений, а также своевременному предупреждению чрезвычайных ситуаций. Только за этот год было выявлено 120 ландшафтных пожаров, 37 случаев купания в запрещенных местах, 7 выходов людей на лед, поступило более 16 обращений от правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. №794 // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/186620/>
2. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. №2446-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420238601>
3. Методические рекомендации АПК «Безопасный город» построение (развитие), внедрение и эксплуатация: утверждены заместителем Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий А.П. Чуприяном 22 февраля 2015 года N 2-4-87-12-14 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420357078>
4. Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на территории городского округа «Город Белгород»: постановление администрации города Белгорода от 10 ноября 2014 года №227 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432805853>

ИСТОРИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА ГОРОДА БЕЛГОРОДА (1869-2019 ГГ.)

Бондаренко А.А.,
директор
областного государственного
казенного учреждения
ОГКУ «ГАБО»

Пчелинов-Образумов А.А.,
кандидат исторических наук,
главный специалист отдела
использования архивных
документов ОГКУ «ГАБО»

В статье освещаются основные вехи истории железнодорожного вокзала Белгорода от времени возникновения до наших дней. Авторы рассматривают её в контексте общего развития Белгорода и Белгородского транспортного узла, останавливаются на ключевых событиях, происходивших в жизни города и вокзала в последней трети XIX-XX веков.

Ключевые слова: Белгород, железнодорожный вокзал, Вокзальная (Привокзальная) площадь, железнодорожники.

HISTORY OF THE RAILWAY STATION CITIES OF BELGOROD (1869-2019)

Bondarenko A.A., _____
director of the State Archives of the Belgorod Region

Pchelinov-Obrazumov A.A., _____
Candidate of Historical Sciences, Senior specialist of the State Archives of the Belgorod Region

The article highlights the main milestones in the history of the Belgorod railway station from the time of its inception to the present day. The authors consider it in the context of the general development of Belgorod and the Belgorod transport hub, dwell on the key events that took place in the life of the city and the station in the last third of the 19th-20th centuries.

Keywords: Belgorod, railway station, Vokzalnaya (Privokzalnaya) square, railwayman's.

Все упоминаемые в статье даты приводятся по Григорианскому календарю (новому стилю).

Начало железнодорожного строительства в Российской империи относится к периоду правления императора Николая I (1825-1855 гг.) Первая железная дорога общего пользования протяженностью 26,3 км, открытие которой состоялось 30 октября 1837 года, соединила Петербург и Царское Село. В 1840-1850-е годы были введены в эксплуатацию Варшавско-Венская железная дорога (проходила по территории Царства Польского) и Николаевская железная дорога (соединила Санкт-Петербург и Москву).

Необходимость расширения железнодорожной сети стала очевидна после поражения России в Крымской войне (1853-1856 гг.). К этому времени в огромной империи насчитывалось только 980 верст железных дорог, и в этом отношении она существенно отставала от передовых стран Запада. Годы правления императора Александра II (1855-1881 гг.) отмечены интенсивным железнодорожным строительством. В связи с дефицитом бюджетных средств государство начинает привлекать в эту отрасль частный капитал, предоставляя концессии на строительство и эксплуатацию железных дорог отечественным предпринимателям.

Рис. 1. Самуил Соломонович Поляков. Рисунок Шпака В., гравировал Даммиллер Э., 1870 год (из свободных интернет-источников)

Превращение уездного Белгорода в железнодорожный узел связано с именем купца 1-й гильдии Самуила Соломоновича Полякова (1837-1888 гг.) (рис. 1). Свою предпринимательскую деятельность он начинал управляющим винокуренным заводом на территории Харьковской губернии в имении министра почт и телеграфов графа Толстого И.М. Благодаря покровительству Толстого в 1865 году Поляков С.С. получает первые субподряды на строительство Рязанско-Козловской железной дороги. Всего за период своей предпринимательской карьеры акционерное общество Полякова С.С. построило девять крупных железных дорог общей протяженностью более 4 тыс. км. Самуил Поляков остался в памяти современников и как щедрый благотворитель. В городе Ельце в 1867 году он на собственные средства основал железнодорожное училище, а в 1875 году построил классическую мужскую гимназию. Помогал меценат и Белгороду, пожертвовав пять тысяч рублей на строительство городского водопровода [16].

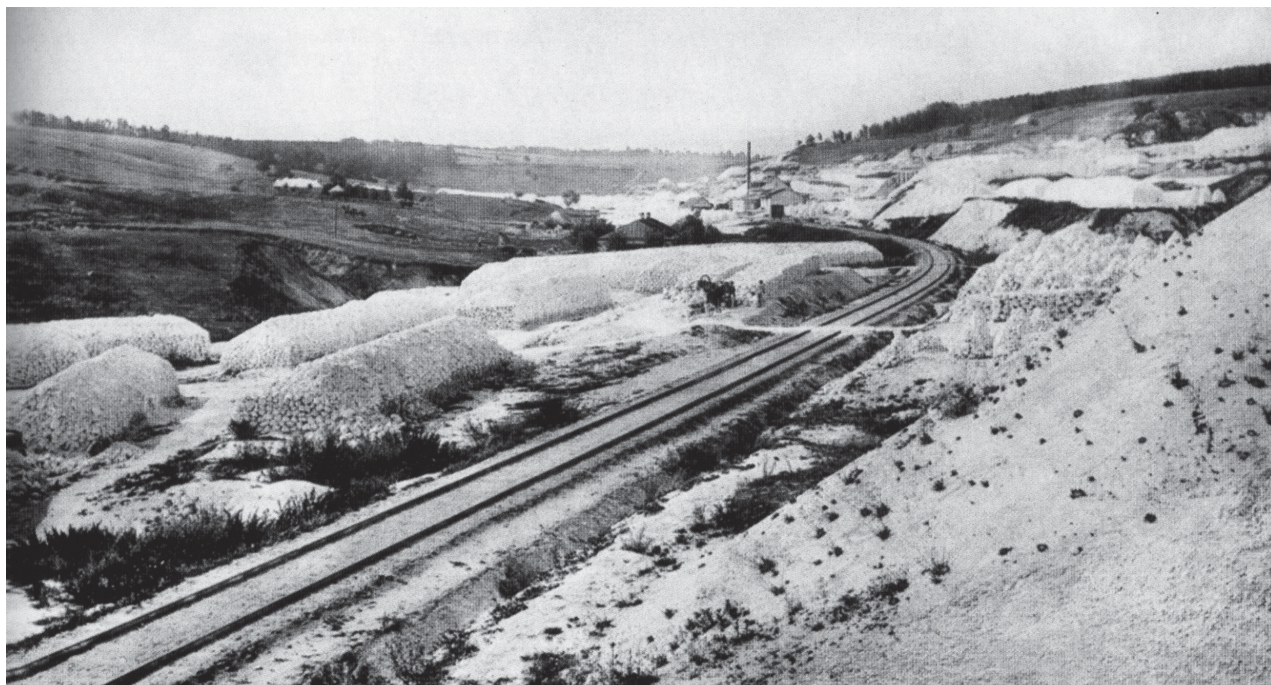

Рис. 2. Белгород, железная дорога у меловых гор, начало XX века. Фотография. Автор неизвестен

1 марта 1868 года высочайшим повелением Александра II был издан указ о строительстве Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Концессию на прокладку новой магистрали получило акционерное общество Полякова С.С. Один из участков железной дороги от Курска до Харькова протяженностью 230 верст пролегал через уездный Белгород. Строительные работы начались в мае 1868 года. В современных границах Белгородской области были сооружены станции Полевая, Солнцево, Ржава, Прохоровка, Беленихино, Сажное, Беломестное, Белгород, Толоконное, Долбино (рис. 2). Рабочие, крестьяне и заключенные арестантских рот использовали только гужевой транспорт и простейшие орудия труда: лопаты, носилки, тачки. При этом оплата их труда была предельно низкой. Так, за выемку кубометра грунта с глубины до двух метров подрядчик платил рабочему всего 10 копеек, а за выемку с большей глубины, где работали уже с тачками, добавлял еще 6-7 копеек [9].

Первый пробный поезд прибыл из Курска в Белгород 25 апреля 1869 года, о чем Поляков С.С. телеграфировал министру путей сообщения Мельникову П.И.: «Поезд, вышедший сегодня из Курска в шесть часов утра, прибыл благополучно в Белгород, в двенадцать часов дня. Дальнейшая укладка производится успешно...».

Регулярное движение пассажирских и товарных поездов от Курска до Харькова через Белгород началось 18 июля 1869 года. От одного конечного пункта к другому поезд шел 10 часов, делая в среднем 25 верст в час. К этому моменту в восточной части Белгорода на заболоченной местности, засыпанной песком и глиною, было построено здание депо на шесть паровозов с мастерской, водокачка, одна пассажирская и две товарные платформы, а также два жилых дома. Функции вокзала первоначально выполнял один из жилых домов. В начале 1870-х годов по утвержденному проекту было возведено здание вокзала, выполненное в изящном архитектурном стиле, к которому прилежала небольшая площадь (рис. 3 и 4) [15].

С включением в систему железнодорожного сообщения провинциальный Белгород получил большие возможности для промышленного и торгового развития. В 1889 году, двадцать лет спустя после постройки железной дороги, станция Белгород отправляла свыше 54 тыс. тонн различных грузов. Быстрыми темпами менялся социальный облик уездного города, увеличивалось его население. К 1881 году в Белгороде проживало уже 23,5 тыс. жителей. По этому поводу военный деятель и историк Александр Максимович Дренякин писал: «С проведением, однако, железной дороги, исчезла патриархальность. Ее вытеснила неумолимая на все дороговизна с своими спутниками, отражаясь на незавидном и без того положении малосостоятельного класса городского населения» [14].

В начале XX века белгородское депо насчитывало свыше ста паровозов. К этому времени в городе сформировалась специфическая профессиональная группа – железнодорожные рабочие. Проживали они преимущественно в пригородной слободе Савино и составляли самую многочисленную и организованную часть городского пролетариата. Труд железнодорожников был предельно тяжел. Рабочий день в депо длился двенадцать часов в пронизанных сквозняком помещениях, наполненных удушливым паровозным дымом. Именно железнодорожные рабочие, тесно связанные с пролетариатом соседнего Харькова, приняли активное участие в революционных событиях 1905 и 1917 годов.

Упоминания о станции Белгород встречаются в письмах Чехова А.П., много путешествовавшего по железной дороге на юг, произведениях Ивана Алексеевича Бунина (автобиографический роман «Жизнь Арсеньева») и Алексея Николаевича Толстого (приключенческая повесть «Похождения Невзорова, или Ибикус»). Белгородский вокзал принимал в своих стенах командира легендарного крейсера «Варяг» Руднева В.Ф., командующего Добровольческой армией Юга России генерал-лейтенанта Деникина А.И., советских государственных деятелей Свердлова Я.М. и Калинина М.И.

4 мая 1904 года тысячи белгородцев встречали на перроне и Вокзальной площади императора Николая II. Венценосный монарх лично прибыл в Белгород, чтобы своим высочайшим посещением благословить на подвиги «за веру, царя и Отечество» воинов 31-й артиллерийской бригады, отправлявшихся на Дальний Восток для участия в русско-японской войне. В тот день император записал в своем дневнике: «В 9 час. приехали в Белгород. На станции встретили депутации от сословий и города. С Мишей (великий князь Михаил Александрович – авт.) поехал в коляске через наполненный народом город в собор, затем в поле, где стояло 5 мобилизованных батарей со всем их обозом – 31-й артил. бригады. Произведя их смотр и простившись с ними, вернулся на станцию. Поехали дальше» [6].

Старый белгородский вокзал запечатлен на фотографиях и открытках начала прошлого века. Он относился к станциям II класса (Курск и Харьков – к станциям I класса). Накануне Первой мировой войны через белгородскую станцию в направлении Курска, Харькова, Волчанска, Купянска ежедневно

проходили десятки курьерских, почтовых, товарных и пассажирских поездов. В 1913 году в здании вокзала был установлен первый в городе общественный телефонный аппарат шведской фирмы «Ericsson».

Во время Первой российской революции 1905-1907 гг. вокзал и железнодорожный узел Белгорода находились в эпицентре событий. К этому времени число железнодорожных рабочих, составлявших самую многочисленную и организованную часть городского пролетариата, достигло полутора тысяч человек. Труд железнодорожников был предельно тяжел: рабочий день длился двенадцать часов, отсутствовали элементарные бытовые условия. Именно железнодорожные рабочие, тесно связанные с революционным пролетариатом соседнего Харькова, приняли самое активное участие в революционных событиях 1905 года (рис. 5).

Рис. 3. Железнодорожный вокзал Белгорода, начало XX века. Фотография. Автор Иваницкий А.М.

Рис. 3. Железнодорожный вокзал Белгорода, начало XX века. Фотография. Автор Иваницкий А.М.

В октябре 1905 года белгородские железнодорожники присоединились к Всероссийской октябрьской политической стачке. В ночь с 22 на 23 октября выступили рабочие станции Белгород. Вскоре в стачке участвовало уже более 300 человек. Движение поездов от Харькова до Курска остановилось, замерла работа в депо и мастерских. 26 октября в Белгород специальным поездом прибыла делегация харьковских железнодорожников, на станции состоялся многолюдный митинг.

В начале декабря 1905 года в Белгороде на железнодорожном узле ежедневно проходили сходки, собрания, митинги, произносились речи политического характера. 21 декабря 1905 года в разгар Московского вооруженного восстания был организован Центральный стачечный комитет станции Белгород. Руководящее положение в нем занимали члены Белгородской группы РСДРП(б). 25 декабря на железнодорожном узле началась новая забастовка. Всю работу по движению поездов взял в руки стачечный комитет. В его состав вошли: кузнец Авсеенко Д., котельщики Марченко С.Н. и Куликов А.И., машинист Федоров М.В., помощники машинистов Васильев А.К., Мамченко Ф.Л., Лейвих И.Ф., Шеляговский А.В. и Остапенко И.Д., слесари паровозного депо Мусатов И.А., Мороховский П.С., токари Мишин И.Н. и Зимин И.Ф., телеграфист Могиллин П.А. и др. После отказа станционного начальства признать комитет, он взял под контроль движение поездов на узле. С разрешения комитета пропускались только транзитные поезда, эшелоны с запасными солдатами, спешными грузами и пассажирами, застигнутыми в пути забастовкой. Была закрыта железнодорожная касса, плата за проезд поступала в фонд стачечного комитета. Регулярно проводились общие собрания железнодорожников для обсуждения различных проблем. На этих собраниях избирались делегаты комитета, наделённые полномочиями для представления его интересов. Однако 30 декабря жандармы арестовали 10 членов комитета. Начались обыски и задержания. Забастовка была подавлена, рабочих силой оружия заставили выйти на работу. В ноябре 1906 года члены стачечного комитета предстали перед судом в Харькове. Тем не менее уже в 1906 году в Белгороде начал действовать профессиональный союз железнодорожников [8].

Железнодорожники Белгорода продолжали оставаться одной из активных политических сил города и уезда. После завершения Революции 1905-1907 годов их политическая активность уменьшилась. Её подъём начался в годы Первой мировой войны и был обусловлен сложной экономической ситуацией в стране и недовольством политикой правительства. Поэтому неудивительно, что белгородские железнодорожники поддержали новую революцию в начале 1917 года. После того как 13 марта 1917 года по железнодорожному телеграфу в Белгород пришло известие о свержении царя, при активном участии работников Белгородского узла в городе была разоружена полиция, захвачено жандармское отделение, арестованы вице-губернатор (находившийся в тот момент в Белгороде), уездный исправник и ряд других чиновников, освобождены политзаключённые [8, 9].

25 марта 1917 года в Белгороде состоялись выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов. Первыми направили в него своих представителей рабочие железнодорожного узла. В состав Совета вошли машинисты Костюков П.А. (ставший заместителем председателя Совета) и Машковцев М.А., телеграфист Славгородский Ф.Я. [8, 16].

В сентябре 1917 года рабочие-железнодорожники входили в Белгородский революционный штаб по борьбе с контрреволюцией, составили костяк отряда Красной гвардии после победы Октябрьской революции, 8 декабря 1917 года в составе сводного отряда участвовали в бою с батальонами белогвардейского генерала Корнилова Л.Г. (рис. 6) [8, 17].

Рис. 5. Стачечный комитет станции Белгород, 1905 г. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

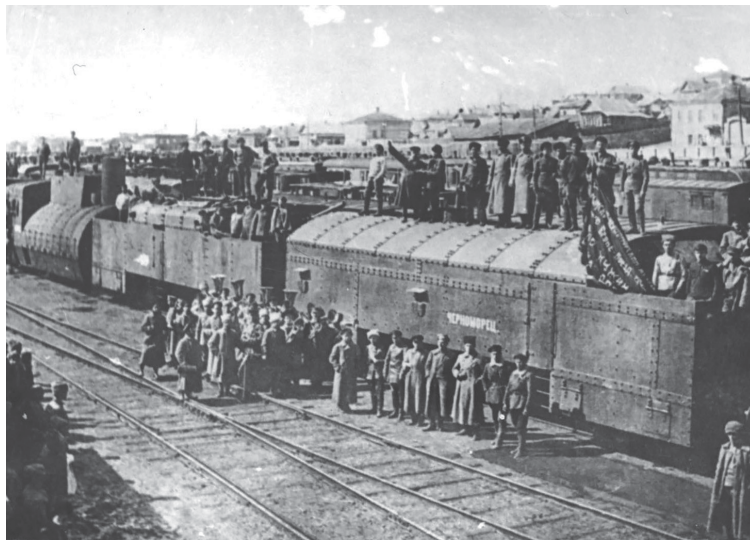

Рис. 6. Красногвардейцы и экипаж бронепоезда «Черноморец», принимавшие участие в первом бою Гражданской войны под Томаровкой 8 декабря 1917 года. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

В годы Гражданской войны власть в Белгороде неоднократно менялась, но железнодорожный вокзал продолжал действовать. В ходе боевых действий были взорваны станционные пути, значительная часть паровозов угнана. Восстановление движения по стратегически важной железной дороге стало одной из первоочередных задач после окончательного перехода Белгорода под контроль РСФСР.

С 25 апреля 1920 г. была объявлена «Неделя трудового фронта». Она завершилась первомайским Всероссийским субботником. За это время на Белгородском железнодорожном узле было отработано дополнительно 50 660 часов. Всего в 1920 году состоялось 30 субботников и воскресников. Организаторами этих субботников

были рабочие паровозного депо Толстиков А.В. и Бабченко А.Т. Начала действовать транспортная школа ФЗУ на станции Белгород [9].

В 1920-1930 годы прошлого века Белгородский железнодорожный узел интенсивно развивался. В начале 1920-х годов при общей численности населения города 21,5 тыс. человек на железнодорожном транспорте трудилось 2,8 тыс. человек. Регулярно проводились профсоюзные съезды. 17 февраля 1929 года в Белгороде прошёл 1-й съезд начальников станций I отделения эксплуатации Южной железной дороги. Велось техническое переоснащение станции Белгород. С 1926 года взамен мало-мощным паровозам серии Ш на Белгородский узел стали поступать более технически совершенные паровозы серии Э [8].

В стране поднялась мощная волна социалистических соревнований в связи с подготовкой к XVI съезду ВКП (б), проходившему с 26 июня по 13 июля 1930 года. В депо станции Белгород к лету 1930 года образовалось 36 ударных бригад и смен, охвативших более 70% работающих (рис. 7). К августу 1932 года начал осуществляться переход отдельных бригад и смен на хозрасчёт. С 1933 года стали поступать мощные отечественные паровозы ФД (Феликс Дзержинский) и ИС (Иосиф Сталин). Во второй половине 1930-х годов на Белгородском железнодорожном узле движение передовиков получило широкое распространение. Почину героя-стахановца Петра Кривоноса последовали белгородские машинисты братья Матвей и Петр Мясниковы, Коломыченко В.А., Цыганков Н.А., Науменко И.С. и многие другие. По итогам 1 квартала 1941 г. Белгородское паровозное депо заняло первое место в соревнованиях по Южной железной дороге. За достигнутые успехи Белгородскому паровозному депо было вручено переходящее Красное знамя Южной железной дороги [8, 17].

22 июня 1941 года рабочие и служащие станции Белгород, собравшиеся на митинг по факту нападения гитлеровской Германии и её союзников на СССР, приняли резолюцию, в которой обещали приложить все силы и знания, а при необходимости и отдать жизнь, для отражения агрессии: «Мы твёрдо уверены, что победа будет за нами!». В начале августа 1941 года железнодорожники Белгорода перечислили 29 000 рублей, заработанные ими в День железнодорожника, в фонд обороны, а также сдали туда облигации на сумму 20 000 рублей. В этом же месяце при политотделе железнодорожного отделения были организованы курсы инструкторов противовоздушной и противохимической обороны. В начале осени 1941 года фронт стремительно приближался к городу, на плечи белгородских железнодорожников легли заботы по вывозу ценного оборудования и государственного имущества, эвакуации населения. Немало работников Белгородского узла пополнило ряды действующей армии или было зачислено в состав военно-эксплуатационных отделений, колонн паровозов особого резерва НКПС. Так, в июне 1942 года была сформирована колонна особого резерва НКПС, сформированная из белгородских железнодорожников. Она успешно справлялась с транспортировкой грузов и перевозкой воинских частей, принимала участие в Сталинградской и Курской битвах. Командовал колонной

Федор Яковлевич Эстис, впоследствии ставший начальником локомотивного депо Белгорода [17].

24 октября 1941 года Белгород был захвачен войсками нацистской Германии. Белгородский железнодорожный узел являлся для захватчиков объектом стратегически важным и усиленно охранялся. По свидетельству жительницы Белгорода, пострадавшее здание вокзала не ремонтировалось, оно оставалось разрушенным, с пустыми провалами окон и дверей, с развороченными стенами (рис. 8). Практически прекратилось пассажирское сообщение, по дороге перевозились военные грузы и армейские части. Такое положение сохранялось на протяжении всего хозяйничанья гитлеровцев в Белгороде.

5 августа 1943 года гитлеровские оккупанты были окончательно изгнаны из Белгорода. На хранящейся в Государственном архиве Белгородской области фотографии запечатлен момент, когда гвардии старший сержант, командир отделения взвода конной разведки 89-й стрелковой дивизии Виктор Андреевич Косетченко срывает со здания Белгородского вокзала немецкую вывеску (рис. 9). Во время боев за Белгород вокзал был сильно разрушен. После освобождения города от немецких захватчиков долгое время внимание белгородцев привлекала надпись на одной из разрушенных стен вокзала: «Мы восстановим тебя, родной город!».

При помощи железнодорожных частей Советской армии и специалистов Наркомата путей сообщения шли восстановительные работы на железнодорожном узле, 10 августа на станцию Белгород прибыл первый поезд, а к 18 августа были восстановлены три железнодорожных моста по направлению к Харькову и Волчанску. 25 августа в Белгород стали прибывать товарные поезда. 29 августа 1943 года поезда начали ходить из Белгорода в Харьков. 12 сентября прошёл второй массовый воскресник по восстановлению города и железнодорожного узла. В октябре был приспособлен к временной работе вокзал. После освобождения Белгорода пока ещё не был восстановлен разрушенный кинотеатр «Челюскин», белгородцы ходили смотреть кино на вокзал. Здесь в специально отцепленном вагоне демонстрировались киноленты [15, 18].

9 мая 1945 года именно работникам станции Белгород довелось одним из первых в городе услышать по радио в 2 часа 10 минут сообщение Совинформбюро о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. В День Победы, 9 мая 1945 года железнодорожники, одетые в служебную форму, по праву возглавляли праздничное шествие в Белгороде [10].

27 июля 1945 года на станцию Белгород прибыл первый эшелон с демобилизованными воинами-белгородцами. На перроне состоялся торжественный митинг, по окончании которого воины направлялись на привокзальную площадь, где их ожидали машины, и разъехались по домам [11].

Рис. 7. Паровоз, отремонтированный рабочими железнодорожного депо станции Белгород в честь XVI съезда партии, 1930 год. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

Рис. 8. Разрушенное здание вокзала, 1943 г. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

Рис. 9. Гвардии старший сержант Виктор Андреевич Косетченко срывает со здания вокзала немецкую вывеску, 5 августа 1943 г.
Фотография из фондов ГАБО.
Автор неизвестен

Восстановлению вокзал не подлежал и был разобран, а на его фундаменте началось строительство нового здания по проекту харьковского архитектора Михаила Соломоновича Луцкого. В мае 1947 года Белгородский городской Совет закрыл привокзальный рынок и «запретил всякую торговлю на его территории» из-за несоблюдения санитарных норм и отсутствия необходимого оборудования. Одновременно начальнику вокзала станции Белгород было предписано «организовать колхозную торговлю по обслуживанию пассажиров». В июне 1947 года горсовет одобрил чертежи архитектурных деталей отделки строящегося вокзала, выполненные в соответствии с указаниями при утверждении проекта «об отражении героической борьбы Советской армии за освобождение города Белгорода от немецко-фашистских захватчиков» [2, 3].

3 июля 1947 года исполнительный комитет Белгородского городского Совета принял решение «О планировке привокзальной площади и отводе поверхностных вод». Поскольку Вокзальная площадь находилась в низине и постоянно затапливалась, горсовет распорядился перенести на новое место постройки временно-го типа (торговые ларьки). Сюда завезли тысячи кубометров земли, площадь выровняли, засыпали щебнем и заасфальтировали, была устроена ливневая канализация (рис. 10 и 11) [5].

В 1949 году новый железнодорожный вокзал в Белгороде был построен. Ранее, в 1946 году горсовет Белгорода принял решение о сооружении на привокзальной площади памятника генералу армии Иосифу Родионовичу Апанасенко – заместителю командующего Воронежским фронтом, погибшему во время Курской битвы. Бронзовый монумент был отлит на ленинградском заводе, общая высота его 7 метров. 4 ноября 1949 года памятник был торжественно открыт. На церемонии присутствовали тысячи белгородцев,

вдова генерала Ольга Алексеевна и сын Иван Иосифович Апанасенко. Автор памятника Николай Васильевич Томский в 1950 году за ряд работ удостоился Сталинской премии. С 1949 года на протяжении нескольких лет на Вокзальной площади стали проводиться праздничные демонстрации 1 мая и 7 ноября [13].

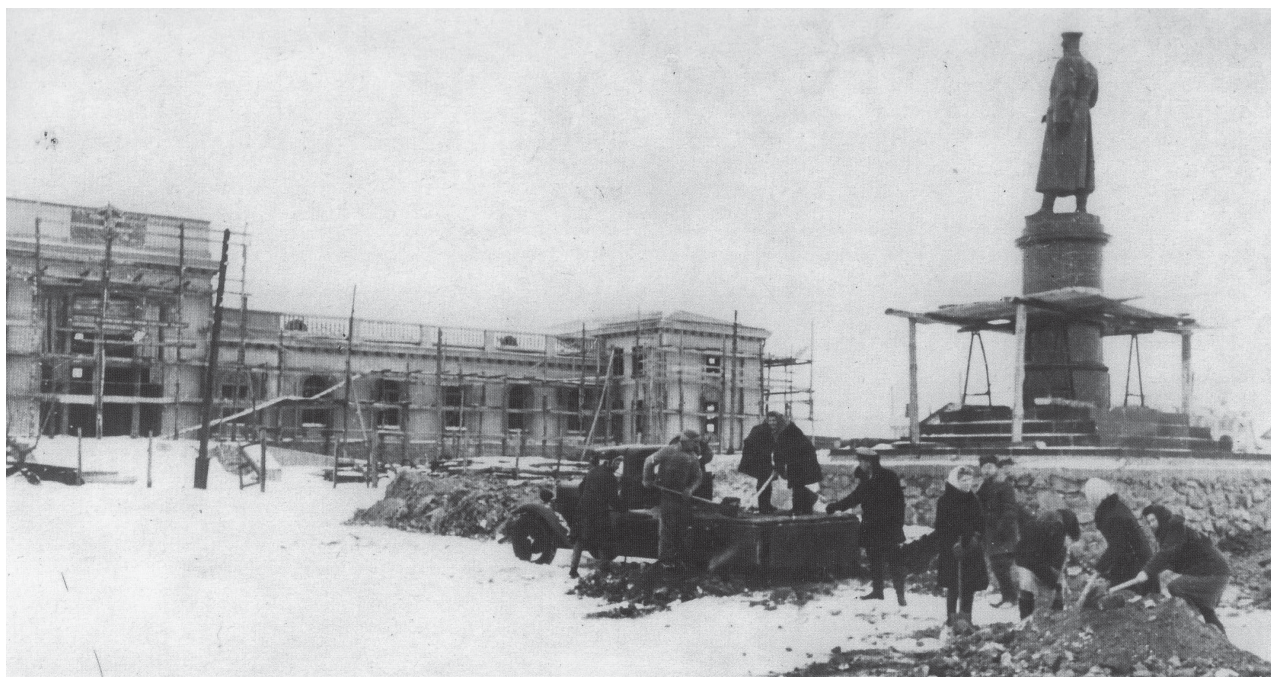

Рис. 10. Реконструкция Вокзальной площади, 1948 г. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

Рис. 11. Вокзал и Вокзальная площадь, 1978 г. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

В послевоенные годы были проведены большие работы по реконструкции и техническому оснащению объектов железнодорожного транспорта. С начала 1950-х годов паровозы стали заменять на тепловозы и электровозы. Появились новые ударники труда. Одним из них был Герой Социалистического Труда Юрий Михайлович Буняев, удостоенный этого высокого звания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1959 года [8, 17].

В 1965 году участок железной дороги Харьков-Белгород-Курск был полностью электрифицирован. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 июля 1969 года за достигнутые трудовые успехи и в связи со 100-летием основания локомотивное депо Белгорода было награждено Почётной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР [4, 17].

Рис. 12. Вокзальная площадь, 1980-е годы. Фотография из фондов ГАБО. Автор неизвестен

Рис. 13. Вокзал Белгорода современный вид. Автор – Пчелинов-Образумов А.А.

3 декабря 1967 года в Белгороде открылся первый троллейбусный маршрут, соединивший железнодорожный вокзал с автовокзалом. В 1973 году Вокзальная площадь была расширена за счёт сноса с северной её стороны одноэтажных железнодорожных касс пригородных направлений и комнаты ожидания [7, 15].

В 1980 году здание послевоенного вокзала было снесено, а 19 ноября 1982 года введено в эксплуатацию новое здание, построенное по проекту архитекторов «Харжелдорпроекта» («Укржелдорпроекта») Одинцовой М.М. и Кузубова В.И. Пропускная способность вокзала увеличилась в 6 раз, что позволило обслуживать ежедневно около 1,5 тыс. пассажиров (рис. 12) [15].

В 1992 году после распада Советского Союза Белгородское отделение перешло в подчинение Юго-Восточной железной дороги. Вокзальная площадь в последний раз изменила свой облик в начале XXI столетия. В северной её части снесли двухэтажный дом, в котором располагалось линейное отделение милиции, а также ряд других построек.

В 2008 году была начата масштабная реконструкция вокзала станции Белгород, компания «Российские железные дороги» инвестировала в этот проект около 200 млн рублей. В наши дни железнодорожный вокзал Белгорода имеет развитую инфраструктуру и предоставляет пассажирам различный спектр услуг (рис. 13).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 11.
2. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 147.
3. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 148.
4. ГАБО. Ф. Р-141. Оп. 6. Д. 193.
5. ГАБО. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.601. Оп.1. Д.247. Л.88-89.
7. Белгород. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. – 172 с.
8. Белгород. Очерк о прошлом, настоящем и будущем города. – Белгород: Белгородское книжное издательство, 1962. – 220 с.
9. Белгородская область. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. – 280 с.
10. «Белгородская Правда». – 11.05.1945 г. – № 54 (267).
11. «Белгородская Правда». – 29.07.1945 г. – № 86 (299).

12. «Белгородская Правда». – 21.09.1949 г. – № 113(4523).
13. «Белгородская Правда». – 07.11.1949 г. – № 133(4543).
14. Дренякин А.М. Белгород с уездом. – Харьков: тип. Окр. штаба, 1882. – 65 с.
15. Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. – Белгород: Константа, 2012. – 740 с.
16. Лимаров А.А. Белгород. – Рыбинск: Медиарост, 2018. – 256 с.
17. 100 лет локомотивному депо Белгорода. – Белгород: областная типография им. В.И. Ленина, 1970. – 187 с.
18. Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Белгородчине. – Белгород: Везелица, 2008. – 316 с.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 21-20210

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Журнал «Управление городом: теория и практика»

издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 40 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Экономика, организация производства, управление», профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилов Евгений Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционной коллегии)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
  - муниципальный менеджмент;
  - муниципальное право;
  - муниципальная кадровая политика;
  - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
  - социология местного самоуправления;
  - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
  - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
  - инфографика по тексту приветствуется;
  - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
  - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках.
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
  - муниципальный менеджмент;
  - муниципальное право;
  - муниципальная кадровая политика;
  - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
  - социология местного самоуправления;
  - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
  - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
  - инфографика по тексту приветствуется;
  - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
  - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках.
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

**Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»**

(лицензия на осуществление образовательной деятельности
№8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Основы SMM»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Основы управления персоналом в органах местного самоуправления».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

институт муниципального
развития и социальных
технологий